

БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ

СЕРИЯ «ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ»

★ № 2 ★

Н. К. КРУПСКАЯ

**О РАБОТЕ
СРЕДИ ЖЕНЩИН**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1926

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В этом сборнике собраны статьи, писанные мною в «Коммунистку» в течение пяти лет.

Мне сначала казалось, что их не стоит перепечатывать: очень уж изменились за эти пять лет условия. Пять лет тому назад мы еще думали, что пойдем к коммунизму прямым путем, мы еще не отдавали себе отчета в том, как велики трудности коммунистического строительства в такой отсталой стране, как Россия.

Но в сборнике есть статья, подробно объясняющая причины перехода к нэпу и освещающая нашу политику при нэпе.

Многое из того, что говорится в других статьях, имеет значение и сейчас. Например, такие статьи, как о религии, о задачах коммунистических партий на Западе в области работы среди женщин, о воспитании, имеют значение и теперь, другие, напр., статья «о голодающих», освещают буржуазный подход капиталистических государств к советской России. Ряд статей требовал бы поправок, напр., в статье о школе говорится о том, что школа должна содержать всех ребят. Эта задача остается, но она надолго отодвинута жизнью. О ней пойдет речь тогда, когда у нас будет уже всеобщее обучение, при чем сначала надо будет обеспечить ребят беспризорных, ребят беднейшей части населения. Только когда это будет сделано, встанет речь об обеспечении пищей и одеждой всех ребят.

К статье «Война и деторождение» надо бы прибавить ссылку на статью Владимира Ильича «Неомальтузианство и рабочий класс»¹⁾, где полностью освещен этот вопрос.

В этой статье Владимир Ильич пишет о том, что дети—будущие борцы за светлое будущее, которые сумеют бороться лучше, чем мы, и победят.

Он пишет о том, что рабочий класс, класс поднимающийся, не может стремиться к ограничению деторождения.

Эта статья не попала случайно в собрание сочинений Владимира Ильича, а между тем она очень важна, ее скорее надо перепечатать.

К статье «Брачное и семейное право в советской республике» надо бы добавить статью об обязанностях отца и матери в отношении к детям. Теперь, когда пришлось на время отказаться от заботы со стороны государства о всех ребятах, этот пункт особенно важен.

В общем и целом статьи освещают ту линию, которую вела за 1920—1924 годы партия, и потому, пожалуй, приходится согласиться, что статьи бесполезно перепечатать.

9/VIII — 1925 г.

Н. КРУПСКАЯ.

¹⁾ Примечания смотреть в конце.

КТО БЫЛ ИНИЦИАТОРОМ «КОММУНИСТКИ»

Тов. Инесса была горячей коммунисткой. Выросла она в буржуазной среде, очень рано вышла замуж, имела пятерых детей. В личном отношении ее жизнь сложилась хорошо, она была окружена любящими людьми, была богата, никто не стеснял ее свободы.

Темные стороны жизни почти не касались ее лично. Но когда она сталкивалась с ними, она глубоко возмущалась. Она никак не могла, например, примириться с тем, что существует проституция. Раз существует такая возмутительная вещь, как проституция, необходимо что-то делать, чтобы помешать ей, надо как-то помочь. И Инесса начала работать в Московском обществе «по улучшению участи женщины», в отделе по борьбе с проституцией. Она подходит к проституткам не как дама-благотворительница, а как товарищ, с открытым сердцем.

Эта работа наталкивает ее на ряд новых для нее мыслей. Она видит подноготную буржуазного строя, видит нищету, незащитность трудящихся. С другой стороны, она внимательно всматривается в отношения буржуазного общества к женщине, начиная понимать связь между буржуазным укладом и проституцией.

Что же надо сделать? Работа благотворительного общества по помощи проституткам все меньше и меньше удовлетворяет ее. Она видит невозможность помочь делу путем благотворительности. Надо что-то другое.

Что? Спросить разве Л. Толстого. Что он посоветует. Одни из активных и искренних работников общества отправляется к Л. Толстому. Л. Толстой раздражается: «Ничего из вашей работы не выйдет, так было до Моисея, так было после Моисея, так было, так будет».

Инесса видит, что не у Л. Толстого найдет она ответ на вопрос, как помочь делу, перечитывает Л. Толстого и находит в его произведениях отражение тех взглядов на женщину, с которыми она борется, которых она страстно ненавидит. Это производит на нее такое впечатление, что она перестает замечать сильные стороны Л. Толстого.

Ответ на мучившие ее вопросы Инесса находит в социализме. Только социалисты смотрят на женщину, как на товарища, только они стоят за настоящее проведение до конца равноправия. Только тогда, когда осуществится социализм, отомрет проституция, только тогда женщина перестанет быть рабыней. И социалисты идут стройными организованными рядами к цели, мужчины и женщины, рука об руку. Вот где разрешение вопроса «что делать». И Инесса становится в ряды партии и до самой смерти активно работает в ней, ей отдает свои силы, думы, здоровье.

Теперь записываются часто в партию под влиянием духоподъемного настроения, под влиянием чужого примера, иногда и потому, что партия дает власть, положение, дает возможность выдвинуться. В прежние времена вступление в партию было связано с тюрьмой, ссылкой, эмиграцией. Инесса проделала все, сидела в тюрьме, была в ссылке, была эмигранткой: «от ликующих, празднично болтающих» она сознательно ушла в стан борцов за социализм.

С социализмом Инесса знакомится через меньшевиков. Но, ознакомившись с сущностью разногласий между

большевиками и меньшевиками, она сразу и решительно становится на сторону большевиков, как более решительных, более непримиримых.

Изучение Маркса и Энгельса, Великой Французской Революции и истории социализма вообще еще более укрепляет ИнеССу в ее взглядах.

Немало поработала Инесса для партии. Она близко стояла к большевистскому центру, и на нее ложилось немало ответственной работы. Между прочим, она прекрасно знала французский и английский языки и проводила точку зрения нашей партии в международном движении.

Когда революция победила, и партия широко развернула свою работу, Инесса взялась за работу среди женщин, среди работниц и крестьянок. Она знала,—это самый забитый, самый отсталый слой великой армии трудящихся, но социализм, но коммунизм никогда не победят, если этот отсталый слой,—а он страшно велик, половина всех трудящихся—не станет сознательным, не примкнет к движению, не войдет в него стройными организованными рядами.

Партия должна энергично работать среди работниц и крестьянок, это—такая же насущная партийная работа, как всякая другая.

Правда, эта работа менее видная, чем другая, многие товарищи склонны относиться к ней свысока, как к чему-то малоценному. Тем больше причин посвятить всю себя именно этой работе.

Инесса хорошо знала историю нашей партии. Она знала, какую власть получила партия над массами, благодаря тому, что она сумела развернуть широчайшую агитацию на почве требований рабочих в области улучшения условий их труда, повышения заработной платы, благодаря тому, что сумела показать рабочим, что до-

биться улучшения они могут лишь борясь в рядах партии.

Так надо подходить и к работницам и крестьянкам. Надо организовать их на почве удовлетворения их непосредственных нужд, втянуть их в работу, а затем показать связь между их нуждами и целями, за которое борются коммунисты. Через практическую работу—к коммунизму.

Практическая работа имеет свои особенности, на изучении подхода к работнице и крестьянке надо специализироваться, надо изучать их жизнь, работу, надо уметь в каждом отдельном случае понять, как лучше подойти.

Инесса отстаивала создание при ЦК партии и при партийных комитетах особых отделов по работе среди женщин²⁾. Теперь эти отделы считаются общепризнанными, они оправдали себя, вначале же очень многие отрицали необходимость их существования, говорили, что это какой-то феминизм. Говорили так обычно те, кто не вел никогда работы среди женщин.

Чтобы направить работу женотделов в достойное русло, организовать ее, не дать ей отклониться от правильной линии, нужен был орган, посвященный этой работе.

История партии, история нелегальной «Искры»³⁾, из которой возгорелось пламя, в особенности учит нас понимать великую организующую роль печатного органа.

Надо организовать чувство, ум, волю читателей. Надо провести одну красную нить через все события и факты, освещать их, спаять в нечто целое. Надо показать связь между мелочами повседневной жизни и общими экономическими и политическими условиями. Надо показать перспективы.

И Инесса горячо настаивала на создании печатного

органа, освещающего все вопросы работы среди работниц и крестьянок.

«Коммунистка» возникла по ее инициативе⁴⁾. Инесса вложила в нее немало сил. Она писала в ней по важным основным вопросам, она созывала собрания редакции, обдумывала состав номера.

Стоя в самой гуще работы среди женщин, она всегда правильно нащупывала злободневный вопрос, она внимательно следила за работой среди работниц и крестьянок, отмечала каждый успех, стремилась сделать всех работников на поприще работы среди женщин активными участниками журнала. И «Коммунистка» стала тем, чем она должна была быть. В ней во всех ее номерах нет ни одной нотки феминизма, ни на минутку не упускается связь с общими задачами рабочего класса, никогда не говорится об особом женском движении, обособленном от общего движения рабочего класса, от общей его борьбы.

В день юбилея «Коммунистки» мы вспоминаем ту, которая так много поработала для нее, мы вспоминаем о дорогом, любимом погибшем товарище Инессе Арманд.

«Коммунистка», № 7 1923 г.

РАБОТНИЦЫ В СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

„Нам надо, чтобы женщина-работница добивалась не только по закону, но и в жизни, равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше принимали участие в управлении общественными предприятиями и в управлении государством. Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин“.

Н. ЛЕНИН.

В Советской России по закону женщина пользуется всеми теми же правами, что и мужчина, разницы ни в чем никакой нет. Есть лишь разница в правах буржуаз-

ной женщины и в правах женщины-пролетарки в том отношении, что женщина-пролетарка пользуется большими правами, чем женщина-буржуазка. Пролетарка участвует по закону в управлении государством, может быть членом Совета, Исполнительного Комитета, членом ВЦИК, дорога к управлению ей открыта, женщина же буржуазка этих прав не имеет, так как в Советской России вся буржуазия—и мужчины, и женщины—отстранена от власти. Между правами же рабочего и работницы различия нет. Буржуазия во всех странах делала различие в правах, которыми пользовались мужчины с одной стороны, а женщины—с другой. Даже избирательных прав женщины добились не везде. Прекрасно понимая, что трудящиеся женщины, которых громадное большинство, станут на сторону своих мужей и братьев, буржуазия очень неохотно давала избирательные права женщинам, боясь увеличить этим силу рабочего класса. Но «давая делу законный вид и толк», она утверждала, что женщина слишком темна и невежественна, чтобы сознательно выбирать в парламент. И буржуазии нередко удавалось навязать такой взгляд и рабочим.

Буржуазия вообще презирала массы, боялась их, проповедывала, что для того чтобы управлять, надо быть образованным человеком, при чем под образованием понималось лишь условное буржуазное образование, из которого буржуазия делала себе привилегию.

Советская власть не боится масс, она не идеализирует эти массы, зная, как мало знаний у рабочих и крестьян, но считает, что они все же сумеют лучше наладить себе жизнь, чем когда эту жизнь будут налаживать для них г.г. помещики и капиталисты. А в процессе работы по управлению будут приобретаться и необходимые знания, необходимый опыт.

Женотделы на-ряду с пропагандой словом обращают

самое серьезное внимание на пропаганду делом, которая заключается в привлечении работниц и крестьянок к советской работе⁵⁾. Делегатки от фабрик и заводов распределяются по разным отделам советской работы. Там их знакомят с делом и потом дают те или иные поручения.

И в процессе работы делегатки учатся делать общественную работу, одновременно и работая сами, и контролируя работу других, и участь управлять. Трехмесячная работа в советских учреждениях дает им порядочный опыт и понимание дела. О своей работе делегатки делают доклады на делегатских собраниях и у себя в предприятиях.

Эти обсуждения имеют громадное значение: задаваемые другими делегатками вопросы докладчице углубляют понимание и вырабатывают в делегатках более сознательное отношение к своей работе, более ясное понимание ими своих задач.

Для работниц работа делегаток в советских учреждениях чрезвычайно важна, но важна и для самих советских учреждений. Она устанавливает и все время поддерживает живую связь этих учреждений с массами, без чего советские учреждения мертвели бы и обращались бы в бюрократические учреждения. Правда, есть и другие формы связи советских учреждений с массами, например, в области народного образования такой формой постоянной связи с массами являются советы народного образования⁶⁾, но работа в учреждениях не теряет от этого своего значения.

Конечно, важно не только то, чтобы делегатские собрания собирались аккуратно и были посещаемы, важна также правильная организация инструктирования в отделах советской работы. Нельзя допускать, чтобы вся работа сводилась к обследованию учреждения, при чем обследованию без всякого определенного плана.

Важно, чтобы делегатов сначала знакомили с общей работой отдела, ознакомляли с вопросами, которые стоят на очереди, со всеми декретами и постановлениями Советской власти, относящимися к работе данного отдела, знакомили бы с очередными задачами отдела, с достигнутыми результатами и с результатами, которые отдел стремится достичь.

В Питере опыт показал, как уже указывалось в первом номере «Коммунистки», что дело зависит не только от добросовестного и умелого отношения делегатов к своей работе, но и от того, насколько правильно ставят работу с делегатками советские отделы. При Отделе Работниц при ЦК раз в две недели собираются теперь инструктора советских отделов и обсуждают, как вести работу с делегатками-практикантками.

Установлен такой план работы: 1) делегатки знакомятся с принципами советского строительства путем лекций, докладов, выработанных каждым отделом для себя. 2) Знакомятся с техническим построением центрального учреждения через доклад или доклады, смотря по величине учреждения и обход учреждения. 3) Делегатки разбиваются на группы, переходя из отдела в отдел данного учреждения, знакомятся с ним наглядно и путем докладов, присутствием в коллективах и проч. 4) После знакомства со всеми отделами и самим учреждением делегатки распределяются по отделам, где они детально знакомятся с ними.

Опыт Питера должен быть учтен и всеми другими женотделами; они должны настаивать, чтобы все советские учреждения знакомили делегатов-практиканток с работой своих отделов в полном объеме, чтобы они выделяли особых инструкторов для работы с делегатками и проч.

Делегатки обычно прикомандировываются к отделам

социального обеспечения, народного образования, охраны труда, здравоохранения, продовольствия, фабрично-заводской инспекции.

Впрочем, отдел по работе среди женщин при ЦК РКП считает, что работница должна знакомиться со всеми отраслями советской работы. Возьмем такую отрасль советской работы, как работа в советах народного хозяйства. Почему не работать в них делегаткам? Разве производство не является той областью, которая так же близка работнице, как и воспитание детей? Разве работниц не касается план экономического строительства России в ближайшие годы и разве они не должны принимать в осуществлении его самое непосредственное участие?

И разве эти вопросы не должны обсуждаться на делегатских собраниях? Сейчас вот выдвигается вопрос о производственной пропаганде, которая должна помочь рабочим ясно представить себе роль своего предприятия в общем хозяйственном строительстве страны, понять связь своей работы с усилиями к экономическому возрождению всего рабочего класса. Понять, как важны результаты работы предприятия, и осознать, что надо делать, чтобы поднять производительность предприятия и производительность каждого рабочего в частности и т. д., и т. д. Все это должен понимать не только каждый рабочий, но и каждая работница. Так разве могут проходить мимо всех вопросов делегатские собрания работниц? Разве важно только устраивать курсы по дошкольному образованию, а не важно устраивать курсы по экономическому строительству? И разве не дело Отдела Работниц при ЦК РКП сделать все возможное, чтобы поднять среди работниц трудовой энтузиазм, чтобы воспитать в них сознательное отношение к труду?

Отдел ЦК РКП по работе среди женщин считает это своей задачей, конечно.

Нередко приходится слышать, что делегатские собрания работниц шаблонизируются, что работницы начинают скучать на этих собраниях и что надо вложить какое-то новое содержание в делегатские собрания.

Я полагаю, что нет необходимости гоняться за каким-то новым содержанием, надо только привлекать работниц к участию в работе всех отделов советской работы, при чем правильно ставить эту работу, связывая ее с общими вопросами советского строительства, а не суживая до простого обследования учреждений.

«Коммунистка», № 5 1920 г.

КО ВСЕРОССИЙСКОМУ СОВЕЩАНИЮ ГУБОРГАНИЗАТОРОВ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН 7)

ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ

Прошло три года со времени, когда рабочие и крестьяне вырвали власть из рук помещиков и капиталистов и стали сами налаживать жизнь. Три тяжелых, героических года! Капиталисты всех стран не знали, что и придумать, чтобы стереть с лица земли страну, первую сбросившую иго капитала,—страну, благодаря которой мечта о социализме и братстве народов «возможной и близкою стала». Блокадой, помощью белым старались они удушить советскую республику; три года не давали ей передышки. Тысячи самых молодых, сильных товарищей погибли на фронтах, защищая с необычайной смелостью и героизмом завоевания Октябрьской революции, защищая истерзанную, разоренную республику трудящихся. Разрушались железные дороги, сжигались здания, вытаптывались поля, уничтожался скот. Насе-

ление голодало и жило в неимоверно тяжелых условиях. Знаменитый французский писатель Барбюс, прославившийся своим романом «В огне», где он описал империалистическую войну и показал, как в огне, на фронтах, зарождалась и росла революционная мысль, недавно писал: «То, что Россия, против которой поднялся весь старый капиталистический мир, не достигла того или иного из своих стремлений—ровно ничего не доказывает; но то, что она, несмотря на блокаду, борьбу с белыми, борьбу против всех сил старого мира, достигла столь многого,—доказывает силу и жизненность идей советской власти».

Да! Несмотря на все трудности, на войну, на разорение, страна стада уже на путь восстановления хозяйства. Все большее и большее число фабрик пускается в ход. Налаживается транспорт. Несколько теплее и сытнее становится в городах. Лучше пошел учет всего. Заводятся дома отдыха, детские городки.

Последние дни принесли вести о победе красных войск на крымском фронте. Узкий перешеек был очень сильно укреплен. Французские инженеры помогли Врангелю возвести тут бетонные укрепления. Военные спецы считали Крым, благодаря этим укреплениям, неприступным. Но хлынула красная волна, штурмом взяли красноармейцы укрепление, и последняя база белогвардейщины вырвана у них из-под ног. Победа над Врангелем обеспечит, вероятно, советской республике мир, даст ей возможность все силы бросить на трудовой фронт.

Конечно, восстановление народного хозяйства потребует тоже напряжения сил, неустанной работы. Но теперь это будет работа уже не на капиталиста, а на общую пользу. Через несколько лет не узнать будет нашу неумытую Русь. За эту возможность работать на общую пользу, за счастье народа погибали наши отцы, мужья,

братья, сыновья на фронтах. Каждая сознательная работница, каждая проснувшаяся крестьянка знает, что им делать. Они знают, что нужно им подхватить то знамя, за которым шли борцы за советскую республику. Нужно, не покладая рук, работать над преобразованием нашей темной, убогой жизни в светлую, счастливую жизнь.

Сделано это может быть лишь общими усилиями всех трудящихся. И если в войне могли принимать участие не все женщины, а лишь сравнительно небольшая часть их, то в строительстве новой жизни может и должна принять участие каждая женщина. Она может принять участие в общественном воспитании детей, в общественном питании, в уходе за старыми и хворыми, в организации общественного труда, в налаживании всей общественной жизни.

С переходом на мирное строительство работа среди женщин приобретает еще большее значение. Задача женотделов заключается теперь, между прочим, и в том, чтобы при помощи лекций, чтений вслух, подбора книг, занятий в школах, экскурсий, бесед осветить для самых широких слоев трудящихся работниц и крестьянок разницу между трудом при капитализме и трудом в советской республике. Нужно ознакомить женщин с вопросом о производительности труда, об организации его, с вопросом о народном хозяйстве; выяснить очередной хозяйственный план, познакомить с историей труда и т. д. С другой стороны, женотделам необходимо теперь в центре делегатских собраний поставить вопрос об участии женщин в хозяйственном строительстве. Необходимо организовать практическую работу делегатов при совнаркоммах, земотделах и т. д., обратить особое внимание на доклады делегатов, работающих в заводских комитетах и т. п., при обсуждении докладов необходимо

возможно полнее и всестороннее освещать вопросы. Особенно важно обращать внимание на вопросы организации труда, а также на перспективы работы по хозяйственному строительству.

Третье всероссийское совещание по работе среди женщин, несомненно, обратит должное внимание на эту сторону дела. Через все доклады будет проходить красной нитью вопрос о хозяйственном строительстве и об участии в нем работниц и крестьянок.

Третье всероссийское совещание, несомненно, обсудит вопрос об участии женщин в хозяйственном строительстве во всей широте и внесет спелость в этой важной отрасли работы.

«Коммунистка», № 6 за 1920 год.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЗАДАЧИ РАБОТНИЦ

Правильно ли намечена новая экономическая политика, послужит ли она на пользу рабочему классу? Каковы задачи работницы в условиях новой экономической политики?

Чтобы правильно ответить на эти вопросы, необходимо дать себе ясный отчет в том, в чем заключалась сущность старой экономической политики и в чем заключается сущность новой?

В октябре 1917 года рабочие взяли в руки власть. Им нужна была эта власть, чтобы окончить войну и положить конец эксплуатации трудящихся капиталистами и помещиками. Брестский мир означал выход из войны. Но затем началась еще более тяжелая гражданская война при поддержке капиталистов всех стран. Одновременно с провозглашением мира—рабоче-крестьянская власть решила положить конец господству капитали-

стов и помещиков. Мировая война наглядно показала, к чему приводит это господство. Чтобы обессилить их, положить конец эксплуатации трудящихся, 2-й Съезд Советов постановил вырвать у них из рук источник их господства: орудия производства—землю, фабрики, заводы и проч. Земля, фабрики и заводы были провозглашены достоянием народа. Земля была отдана крестьянам, а промышленностью стало управлять государство, отказавшись от какой бы то ни было эксплуатации рабочих.

В этом заключалась сущность экономической политики Советской власти.

Одновременно с этим она, не жалеючи средств, стала принимать ряд мер к улучшению положения трудящихся, главным образом рабочих. Принимался ряд экстренных мер к поднятию просвещения масс, широкую работу развил и Наркомтруд, Наркомздрав. Почта сделана была бесплатной, снабжение трудящихся брало на себя в значительной мере государство. Принимались меры содействия организации трудящихся: всячески поддерживали профсоюзы, союз молодежи, женотделы и проч. Были созданы обширные советские аппараты для проведения в жизнь мер, способствующих улучшению положения трудящихся.

Однако, управлять промышленностью оказалось нелегко. Продолжавшаяся война требовала, чтобы все силы сосредоточивались на обслуживании фронта. Милитаризация промышленности не давала возможности правильно развертываться производству. Гражданская война, связанная с отторжением целых областей, отрезывала источники сырья и тем подрывала промышленность. Отрезанные области потом присоединялись вновь, но совершенно разрушенные, с разрушенным хозяйством, с разрушенными путями сообщения. Кроме того,

были трудности и другого порядка. Не было никакого опыта в ведении планомерного производства, не было необходимого статистического учета. Не было никакой возможности управлять мелким производством, а в России целые области производства держались лишь на мелкой промышленности. При государственном управлении эти области мелкого производства просто отмирали, не будучи заменяемы крупными предприятиями. Наконец, и это самое главное, не было аппарата, выполнявшего функции обмена. Торговля с ее привычными путями обмена рассчитана не на государственное производство, с его распределением, а на товарное производство. Никакого другого аппарата, достаточно гибкого, приспособленного к государственному производству и в то же время способного учитывать индивидуальные потребности, не было, если не считать распределительных аппаратов Наркомпрода, удовлетворявших, может быть, кое-как потребности городского жителя, но совершенно не обслуживавших сколько-нибудь планомерно потребности деревни.

Крестьянин получил землю, но хозяйство его падало, во-первых, потому, что в форме продрозверстки ему приходилось нести на себе львиную долю тягот по содержанию армии и советских аппаратов, равно как и по содержанию рабочего класса, силы которого не могли быть правильно использованы. Во-вторых, крестьянское хозяйство прогрессивно падало потому, что деревня не снабжалась необходимыми для земледелия продуктами промышленности.

Положение становилось все труднее.

Прекращение войны дало передышку, дало возможность оценить более спокойно положение. Необходимо было найти выход.

Выход найден в следующем. Государство отказывает-

ся от управления всей промышленностью в целом. Оно берет на себя управление лишь крупной, наиболее централизованной промышленностью, которой легче управлять и которая в сущности составляет основу всего хозяйства, предоставляя всю громадную область мелкой промышленности частному хозяйствованию, частной инициативе. Зато концентрированную крупную промышленность, на которой сосредоточивает оно все свое внимание, оно ставит образцово, по последнему слову техники, на основе хозяйственного расчета. Лишь овладев вполне этой частью промышленности, самой главной, государство расширяет постепенно, шаг за шагом, область своего управления и на другие отрасли производства.

Поскольку открывается плотина, сдерживавшая стремление к частному предпринимательству, неизбежным делается и допущение частной торговли.

Пока что она будет удовлетворять известные потребности, параллельно с этим создается торговый государственный аппарат в лице кооперации, пользующейся могущественной поддержкой государства, и потом, по мере своего развития, предназначенной к постепенному вытеснению, благодаря своему превосходству, частной торговли.

В то же время принимаются меры к поднятию крестьянского хозяйства. Усиливается агрономическая помощь, снабжение средствами производства, ставится с.-хоз. пропаганда. С другой—и это самое важное—облегчается налоговое бремя. Продразверстка заменяется продналогом. Уменьшение возложенного на крестьянина бремени ведет к изысканию способов сокращения государственных расходов. В первую голову сокращаются в несколько раз дорогие стоящие советские аппараты. Рационализируются все управления,—пересматри-

вается каждая функция советского аппарата, определяется, насколько она «оправдывает себя» не с точки зрения доходности—какая доходность у аппаратов управления—а с точки зрения целесообразности, нужности. Оздоровляется весь аппарат управления. С другой стороны, государство переходит на принцип оплачиваемости своих услуг. Вновь оплачиваются почтовые расходы, пользование телеграфом и телефоном, повышается железнодорожный тариф и пр. И, самое главное, государство стремится перейти от пайковой системы, системы дележки, к системе обеспечения денежного, дающего возможность покупки необходимого на вольном рынке или в кооперативе, покупки сообразно индивидуальным потребностям. Это разгружает государственный аппарат, перенося в то же время громадную часть расхода на работодателя. Разгрузка государства от лишних непроизводительных расходов—один из лозунгов новой экономической политики. Эта разгрузка снимает очень значительную часть бремени с крестьянского хозяйства. Но, подымая и укрепляя крестьянское хозяйство, советское государство подготавливает постепенно условия, которые сделают возможным коллективное хозяйство в крупном масштабе. Подготавливаемая электрификация России создаст материальную базу для такого хозяйствования.

Подведем итоги. Разорение, нищета, упадок крестьянского хозяйства, невозможность на фоне этого вызванного войной разорения создать сносные условия существования для массы трудящихся заставили советскую власть сосредоточить все внимание на поднятии земледелия и промышленности, хотя бы на существующей хозяйственной основе. А существующая хозяйственная основа такова, что делает неизбежным существование мелкого производства, мелкого хозяйствования и в обла-

сти земледелия, и в значительной части промышленности. И советское правительство предоставляет этой мелкой промышленности свободно развиваться, разрешает сопутствующую неизбежно частному предпринимательству торговлю, способствует укреплению мелкого крестьянского хозяйства. Но на фронте этого мелкого производства создается государственное управление крупной промышленностью, которая составляет основу всего народного хозяйства и, как губка, будет постепенно впитывать в себя все новые и новые отрасли производства. На фоне мелкой частной торговли создается могущественный государственный аппарат кооперации, создающий постепенно базу правильного учета потребностей и их удовлетворения. На фоне мелкого крестьянского хозяйства создается материальная база, подготовляющая почву для крупных форм земледелия. И власть остается в руках трудящихся, власть, имеющая в виду исключительно интересы трудящихся, всей силой своего аппарата защищающая эти интересы. Если на почве развития мелкого производства, частного предпринимательства и обострится классовая борьба, не может быть и сомнения, на чьей стороне будет власть. В советском государстве капитализм возможен лишь с вынужденным жалом.

Отказавшись от некоторых форм бесплатного обслуживания населения (почта, трамвай, жел. дороги, театры и пр.), советская власть в то же время должна найти пути углубления других форм обслуживания масс. Новую экономическую политику нужно связать с углублением и улучшением воспитательной работы профсоюзов, Наркомпроса, Наркомтруда, Наркомсобеса и проч. До сих пор этим наркоматам приходилось нести немало сложных хозяйственных функций, отвлекавших их от прямого дела. Новая экономическая политика значитель-

но разгрузит их, сконцентрирует и рационализирует их работу. Что же, хороша ли, плоха ли новая экономическая политика?

Она неизбежна с точки зрения интересов трудящихся масс. Она не есть отказ от каких-либо завоеваний революции, она не более, как изменение тактики, как установление очередности и последовательности задач.

Поскольку новая экономическая политика ведет к улучшению положения трудящихся,—а так учитывают новую экономическую политику и крестьяне, и рабочие, чему немало доказательств,—поскольку улучшается и положение работницы, постольку она разгружается в общем и целом от гложущей заботы, связанной с нищетой, с вечным недоеданием. Конечно, переход на новые рельсы всегда труден, и в процессе этого перехода может быть немало промахов, ведущих к тому, что временно положение той или иной работницы ухудшится, но надо оценивать явление в целом.

Какие же задачи стоят теперь перед работницей?

В широкой области частной промышленности пойдет сейчас же и явная и скрытая борьба между трудом и капиталом. Конечно, капитал будет скручивать тех, кто не умеет бороться. Поэтому надо готовиться к отпору, к борьбе и помнить, что один в поле не воин, и что силе капитала надо противопоставлять не свои слабые силы одиночки, а организованную силу союза. До последнего времени в союз зачислялись все рабочие данного производства, хотя бы они того или не хотят, и широкая масса рабочих мало интересовалась деятельностью своего профсоюза. Другое дело теперь, когда запись в профсоюз добровольная и когда союз превращается в боевой орган защиты интересов рабочего класса. Теперь масса

будет гораздо более заинтересована деятельностью союза и будет потому более активна. Необходимо, чтобы и работница не осталась за пределами профсоюзов. Сознательная часть работниц должна вовлечь всю массу работниц в профсоюзы. Каждая попытка капитала обойти закон, поставить рабочего в худшие против нормальных условия должна встречать дружный отпор, поддерживаемый как профсоюзом, так и Наркомтрудом. Профсоюзы уже использовали свою силу, постановив, что предприятия должны отчислять известную сумму на содержание школ, яслей, детских садов и культурные нужды рабочих. Работницы вместе с рабочими должны следить за тем, чтобы отчисленные деньги шли действительно на то, что надо, должны следить, чтобы все создаваемые на эти деньги учреждения были поставлены как следует, и чтобы предприниматель, давая деньги, не делал эти учреждения орудием своего влияния.

Да, скажут многие, вы нам советуете влиять на постановку дела, смотреть, чтобы дело шло правильно, но откуда же узнают работницы, как надо ставить дело? Раньше делегатки посылали работать в отделы своих выборных практиканток. Теперь кто же будет их оплачивать? Предприятия, переводимые на строгий учет, цель которым ставится доходность, отказываются от оплаты; отделам народного образования с их сокращенными штатами и ограниченным бюджетом также непосильно оплачивать практиканток, профсоюзы тоже не могут этого делать, так как государство не сможет им впредь давать тех громадных денег, которые давало до сих пор. Как же быть? На-ряду с практикантством, которое теперь трудно проводить, придется создать иные пути ознакомления масс с советским строительством. Работницы через женотделы и секции совета

должны требовать от заведующих отделами публичных отчетов о работе отдела, организации лекций по вопросам соответствующих отраслей советской работы, устройства курсов по советскому строительству для наиболее подготовленных и интересующихся делом работниц. Таким путем работницы могут вводиться в курс дела с неменьшим успехом, чем это делалось путем практикантства. Практиканток часто использовали для технических работ, не заботясь об ознакомлении их со всей работой в целом. Необходимо только, чтобы работницы, посещающие отчетные собрания, лекции, поступившие на курсы, держали связь с массой и рассказывали о слышанном на делегатских собраниях. Да, скажут многие, так-то так, но, слушая отчеты, лекции и проч., работницы воспринимают их только пассивно, а практикантство—это было обучение путем активного участия в работе, это, ведь, нечто другое. Совершенно верно. Но что же из этого следует? Из этого следует, что должны быть найдены новые формы, при которых работница могла бы принимать активное участие в работе. Такими формами в деле народного образования, например, является участие работницы в заседаниях секций совета (женотделы имеют право посылать туда работниц, надо только, чтобы заседания секций происходили в нерабочее время), в советах народного образования, в школьных комитетах, в библиотечных и клубных советах. Вся эта работа происходит в свободное от работы время и, при правильной постановке дела, может дать работницам не меньше, чем практикантство.

Работница, возразят, занята, перегружена домашней работой, и ей в свободное время не до хождения по лекциям и клубам. Это правильно. Надо иметь только в виду, что при всеобщей разрухе чрезвычайно трудно было

налаживать всякого рода ясли, детские сады, общественные столовые, починочные мастерские, прачечные; новая экономическая политика облегчает в этом отношении дело. Так как работницы кровно заинтересованы в устройстве всех этих учреждений, то они должны принять в устройстве их самое активное участие. Можно устраивать такие учреждения на начале товариществ, на начале кооперативном. В этих учреждениях могут кстати найти работу многие работницы, потерявшие работу за сокращением штатов. Нужно только проявлять инициативу, приложить усилия к тому, чтобы поставить работу деловито, образцово. Правда, за пользование всеми этими учреждениями (столовками, починочными мастерскими, прачечными и пр.) придется платить деньгами или трудом, но дело можно будет поставить, сообразуясь с интересами работниц. Конечно, сразу дело не наладить. Тут женотделам предстоит большая работа. Женотделы должны внимательно изучить постановку всех подобного рода учреждений, следить за развитием их, отмечать каждый шаг по пути улучшения этих учреждений, записывать на красную доску каждую работницу, которая сделала что-либо в этом направлении. Учить работниц, или, вернее, учиться вместе с ними налаживать общественное хозяйство, и в первую голову ту часть его, которая ближе всего их касается,—очередная задача женотделов. Правда, задача трудная, однако очередная. Не научившись налаживать общественное хозяйство, нельзя организовать разумной жизни, нельзя организовать социализм, нельзя организовать коммунизм. Учиться активно строить жизнь! Этот лозунг имел глубокое значение при старой экономической политике, не меньше значения имеет он и при новой.

«Коммунистка», № 2 1922 г.

ИТОГИ X ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА И НАШИ ЗАДАЧИ

В начале марта⁸⁾ состоялся X съезд партии. Он открывался при тяжелой обстановке.

Невозможность обмена излишков на другие продукты, изъятие этих излишков в государственный фонд уничтожило в крестьянстве стремление к расширению запашек, каждый стал сеять только столько, сколько ему необходимо было прокормиться самому с семьей. Посевная площадь сократилась. Этот факт и особенно неурожай последнего года сделали проведение продрозверстки особо тяжелым. Не хватало хлеба городу, не хватало хлеба деревне. Крестьянам стало трудно. Надо было облегчить среднее крестьянство.

Но особенно характерно то, что продрозверсткой были недовольны не только крестьяне. Недовольны были им в такой же мере, как крестьяне, и более отсталые слои рабочих, те слои, которые ближе связаны с деревней, сохранили с ней родственные и всякие другие связи. Беспартийные конференции занимались вопросом о разверстке, об обмене. Крестьянская идеология выявлялась на этих конференциях во-всю. Те же речи, которые слышались в деревне, повторялись на беспартийных конференциях. Авангард рабочего класса—наиболее сознательная его часть—была против отмены продрозверстки. Рабочий класс нес для революции, для защиты советской власти, своей рабочей власти, неисчислимые жертвы. Он считал, что и крестьянство должно пойти на жертвы. Но общая атмосфера нервности заражала и передовые слои пролетариата, а нехватки в самом необходимом надрывали силы. Отстаивать свою точку зрения становилось трудно, особенно ввиду того, что

отсталые части пролетариата встали на сторону крестьян. И с особенной ясностью вырисовывалось, какая еще громадная работа лежит на профсоюзах в деле перевоспитания широкой массы своих членов, перевоспитания всей их психологии. В партийной дискуссии, предшествовавшей съезду, одна сторона и подчеркивала всячески эту воспитательную роль профсоюзов. Другая часть товарищей, вполне правильно считая, что только поднятие производства на должную высоту приведет к коммунизму, и что весенняя разруха является в значительной мере следствием низкой производительности нашего производства, подходила к вопросу с другой стороны, подчеркивая необходимость для профсоюзов обратить сугубое внимание на самое производство, необходимость превратиться в производственные союзы в настоящем смысле слова. Увлекаясь этой ролью профсоюзов, некоторые товарищи предлагали форсировать процесс втягивания профсоюзов в производство путем «перетряхивания» их. Однако, такой метод подхода к делу превратил бы союзы в простое советское учреждение и тем в значительной мере свел бы на-нет их роль.

Партийная дискуссия о профсоюзах вскрыла недовольство партийных низов тем, что, принимая те или иные шаги, верхи партии недостаточно привлекали низы к обсуждению этих шагов. Отчет ЦК показал, что положение республики было таково, что приходилось реагировать на те или другие явления немедленно, что затяжная дискуссия при этих условиях была бы непозволительной роскошью. Однако, освобождение территории республики от внешних врагов ко времени съезда открывало возможность перехода к более демократическим формам разрешения вопросов. Перед съездом встали как раз эти три основных вопроса: о замене

продразверстки продналогом, о роли профсоюзов и о партийном строительстве.

Вопрос о продналоге был разрешен в положительном смысле. Это сразу разрядило атмосферу. Некоторые товарищи считают, что замена разверстки продналогом чуть ли не отказ от диктатуры пролетариата, что это переход на мелко-буржуазную точку зрения, что это идейный Брест.

Конечно, разверстка означала, что государство целиком берет на себя весь учет хлеба и его распределение между населением, для свободной торговли не было места,—продналог открывает двери свободной торговли. Это ли, кажется, не Брест?

Однако, вводя продналог, отказываются ли коммунисты от своей цели, изменяют ли они своему убеждению в предпочтительности социализма и коммунизма по сравнению с капитализмом? Идут ли они вспять? Чтобы организовать коммунистический строй, нужно немалое время, это долгий путь, притом не похожий на тротуар бывшего Невского проспекта: чтобы дойти до цели, надо смотреть себе под ноги... Если мы посмотрим себе под ноги в настоящий момент, то-есть учтем все окружающие условия, то увидим, что надо вернуться немного назад и обойти препятствие. Шаг назад, два шага вперед. Нельзя проводить продразверстку, когда нечего давать взамен хлеба, когда психология не только у крестьянина, но и у известных слоев пролетариата узко-собственническая и т. д.

Введение продналога лишь иллюстрирует гибкость тактики коммунистов.

Другой вопрос, который разрешил съезд—это вопрос о профсоюзах. Съезд принял резолюцию о профсоюзах, в которой указывается, с одной стороны, на роль профсоюзов, как школы коммунизма. «Профсоюзы в совет-

ской России постепенно становятся организацией, охватывающей поголовно всех рабочих. Профсоюзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профсоюзов, как школа коммунизма.

С другой стороны, резолюция съезда говорит о том, что профсоюзы должны стать «руководителями» пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической реорганизации и построения хозяйств на коммунистических началах. Лишь тот союз в советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

Это втягивание масс должно, согласно резолюции, проводиться методами рабочей демократии.

«Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении». И далее:

«Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс». В перечислении задач, стоящих перед профсоюзами, отведено значительное место и производственной пропаганде.

Наконец, третий чрезвычайно важный вопрос, разбившийся на X съезде, был вопрос о партийном строительстве,

Центральным пунктом резолюции о партийном строительстве является следующий пункт: «Если в прошлый год партия должна была ориентироваться на непосредственные боевые задачи за счет воспитательных, то теперь поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня наряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сближению с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контр-революции».

«Необходимо более чем когда бы то ни было абсолютное единство и абсолютная сплоченность партии, не только формальное и механическое, но и идейное, боевое»... «Нужно сблизить «верхи» и «низы» военных работников и гражданских, профессионалистов и советских, старых и новых членов партии, «молодых» и «стариков». Без решения этой основной задачи не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда». Должен быть взят курс на рабочую демократию. «Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии, поскольку это не встречает препятствий в потребностях непосредственной борьбы с силами контр-революции».

Под рабочей внутривнутрипартийной демократией разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строи-

тельстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.

Резолюция о Главполитпросвете, поскольку Главполитпросвет превращается в подсобный орган партии, ведущий партийную работу по преимуществу среди беспартийных или малосознательных партийных масс, по существу дела является лишь дополнением к резолюции о партийном строительстве.

Итак, продналог; возложение на профсоюзы работы по привлечению к коммунизму широких рабочих масс, по вовлечению их в реорганизацию производств на коммунистических началах; идейное сплочение партии, поднятие сознательности в ее рядах; внесение демократических начал как в союзную, так и в партийную работу. Через все решения съезда красной нитью проходит одна и та же мысль: надо на первый план выдвинуть методы убеждения, всюду, где возможно, заменить ими методы принуждения.

Значит ли это, что съезд вступил на путь ограничения диктатуры пролетариата? Конечно, нет. Диктатура не значит только власть, только принуждение. В понятие диктатуры входит и материальная власть, и неограниченное идейное влияние. В данное время, учтя момент, партия постановила обратить особое внимание на идейную сторону дела.

Каковы же задачи женотделов, вытекающие из вышеприведенных постановлений съезда?

Женотделы стремились все время пробудить сознание работниц и крестьянок, развить у них понимание окружающей жизни, привлечь их в возможно большем количестве в ряды партии.

По характеру своей работы женотделы должны были

пользоваться исключительно методами убеждения, методами агитации и пропаганды. Делегатские собрания работниц оказались чрезвычайно жизненной формой работы, закреплявшей достигнутые результаты и вовлекавшей широкие массы работниц и крестьянок в активную работу по советскому строительству.

В дальнейшем женотделам надо работать в духе постановлений съезда, т. е. энергично продолжать ту работу, которую они вели и раньше. Партия в целом должна, однако, теперь, учитывая значение аппарата женотделов в проведении тех задач, которые поставил перед партией съезд, более бережно и заботливо относиться к этой стороне работы.

Что касается профсоюзов, то женотделы должны, учитывая значение профсоюзов, как органов, втягивающих самые отсталые элементы в дело реорганизации производства на коммунистических началах, принимать гораздо более непосредственное участие, чем до сих пор, в работе профсоюзов.

Наконец, есть основание думать, что продналог, улучшив отношение среднего крестьянства к Советской власти, будет способствовать и усилению работы женотделов в деревне, где такое необъятное поле работы.

«Коммунистка» № 10—11, 1921 года.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ

На Поволжье обрушилась беда: солнце выжгло весь хлеб, люди умирают с голоду, умирают с голоду ребятишки, мечется в отчаянии население.

Истощена, измучена Россия войной царской, войной белогвардейской, не успела она еще оправиться.

Всякий понимает, что лет через пять шутя справилась бы страна с бедствием, постигшим Поволжье. А теперь?

Закаркало белогвардейское воронье, приподняли голову враги советской власти: кулак, поп, все те, кому вольготно, весело жить при царях. «Авось, авось рухнет власть трудящихся», говорят русские белогвардейцы, пороги обили у буржуазных правительств Европы, прося не идти на помощь Поволжью.

Дадите хлеба детям, коммунисты выживут, вывернутся из беды. Пусть лучше передохнет миллион ребят, пусть бревна на бревне не останется, только бы нам, благодетелям народа, опять бразды правления в лапы захватить.

В душе согласны с нашими белогвардейцами буржуазные правительства, купцы и фабриканты всех стран: «не надо бы этой сволочи помогать», да не смеют сказать это открыто. Знают они, что если бы ясно понял весь пролетариат, все трудящиеся, что делает с ними буржуазия, в каком рабстве их держит, полетела бы вся хитрая механика буржуазного строя, как карточный домик, и настало бы господство трудящихся повсюду.

Только вследствие того, что удается буржуазии втирать очки еще миллионам с детства одурачиваемых ею пролетариев, держится старый порядок. Империалистическая война открыла глаза очень уже многим трудящимся, а пылающий факел Советской России продолжает освещать современное положение вещей все новым и новым отрядам трудящихся... И понимает буржуазия, что надо теперь держать ей ухо востро, напрягать все силы. Она лжет, клеветает, изворачивается. И не может сказать правды. Она расписывала большевиков верным ей еще массам кровожадными извергами, и нельзя показать ей этим массам, что она глубоко равнодушна к тому, что гибнут миллионы мирного населения, что гибнут дети... Нельзя ей показать этим массам,

что она «пляшет и играет» по случаю их гибели. Нельзя обнаруживать своей звериной радости.

Очень уж эта радость зверина, и буржуазия пускает в ход свое обычное лицемерие. Она «протягивает руку помощи голодающим братьям», гремит во все трубы о своей человечности, о своих будущих благодеяниях, о своей готовности помочь и в то же время изощряется в измышлении, как сделать эту помощь возможно более неприемлемой для коммунистов.

Она усиленно раскидывает своим торгашеским умом-разумом, как бы тут и невинность соблюсти и капитал приобрести, как бы и свое человеколюбие продемонстрировать и в то же время Советской России свинью подложить. Только по силам ли, бедняжка, работу затеяла?

Советское правительство ни от какой действительной помощи голодающему населению Поволжья не откажется. Возьмет ее от буржуазии, если удастся. Конечно, оно уж не так просто и не даст под предлогом помощи голодным оказывать поддержку врагам трудящихся. Все, что от него зависит, чтобы вырвать у буржуазии все, что можно, для голодающих, оно сделает.

Но главную помощь голодающим коммунисты ждут не от буржуазии, а от братской солидарности мирового пролетариата. Узами солидарности связаны трудящиеся всего мира, и беда, постигшая трудящихся Поволжья, найдет отклик в душе каждого, живущего своим трудом. Настоящую руку помощи, без попреков, без лайковых перчаток, без задней мысли, без камня за пазухой, протянет им только пролетариат других стран, только братья по борьбе и страданиям. «Жита по зернышку—горы наношены». Пролетариат других стран может сделать все, что в его силах. Но есть часть работы, которую можно сделать тут, в России, на месте.

Надо принять помощь, правильно организовать распределение, правильно поставить контроль, не дать даром пропасть ни одной копейке, ни одному зернышку, надо устроить детские дома, столовые, успокоить, ободрить; направить, куда надо, дать работу, пристанище; помочь восстановить хозяйство. Это все можно сделать только общими дружными усилиями рабочих и работников, крестьян и крестьянок России. Помощь эта придет конечно, но нельзя терять ни минуты, товарищи работницы и крестьянки!

«Коммунистка» № 14—15, 1921 года.

ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ЗАПАДЕ В ОБЛАСТИ РАБОТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Коммунистическая партия всякой страны является авангардом, передовым отрядом пролетариата этой страны, наиболее сознательной, дальновидной, закаленной, революционной его частью. Это—застрельщик в великой борьбе пролетариата за освобождение мира от всякой эксплуатации и угнетения.

Одна из важнейших задач всякой коммунистической партии, это—поднятие до своего уровня всего рабочего класса в целом, поднятие сознательности более отсталых слоев его, пропитывание этих слоев идеями коммунизма, превращение их в активных борцов за коммунизм.

Одним из таких отсталых слоев является женский пролетариат.

Каковы же задачи коммунистических партий Запада в области работы среди женщин?

Но прежде, чем говорить об этом, остановимся несколько на одной предпосылке успешности работы всякой коммунистической партии среди женщин. Ни в одной

области, кажется, так сильно не сказывается влияние буржуазной идеологии на рабочих, как в области отношения к женщине. На Западе, где влияние буржуазной культуры вообще чрезвычайно сильно даже в рабочей среде часто можно встретить взгляд на женщину, как на существо, созданное для удобства, для услаждения мужчины. Какая же это будет семейная жизнь, если женщины станут бегать по собраниям и митингам? Если мы почитаем таких деятелей II Интернационала, как Вандервельде, мы увидим, что даже некоторые вожди его не умели относиться к женщине, как к равному товарищу, а смотрели на нее сверху вниз, как на существо, неспособное возвыситься до их мужского понимания вещей. Коммунистическая партия должна бороться с таким взглядом на женщину в своей среде, разоблачать буржуазность такого отношения, постоянно подчеркивать, что без поднятия работниц до уровня сознательных членов коммунистической партии невозможна сколько-нибудь прочная победа пролетариата, что пролетариат не может освободить себя, не освобождая одновременно от угнетения и эксплуатации всего общества в целом и женщины в том числе. Особенно важно, чтобы Союзы молодежи воспитывали вполне товарищеское, дружеское отношение к женщине.

Теперь вернемся к вопросу о том, каковы задачи коммунистических партий Запада в области работы среди женщин.

Империалистическая война революционизировала рабочий класс и особенно женскую часть его. Сильно возрос за время войны женский труд на фабриках и заводах, возросла независимость женщины от главы семейства, расширился ее кругозор. Много пришлось ей пережить и передумать за время войны. Много вопросов родилось у нее. Теперь женщина охотнее пойдет на

собрание, митинг, примет участие в демонстрации, прочтет серьезную книжку.

И первейшая задача коммунистической партии, это— пропаганда и агитация среди женщин. Теперь слова оратора, слова автора, книжки будут попадать на подготовленную почву.

Прежде всего работниц надо привлекать на собрания и митинги, организуемые партией. Важно, чтобы было обращено внимание на постановку агитации, на устройство собраний в тех предприятиях, где работает много женщин; чтобы собрания устраивались в дни и часы, удобные для работниц; чтобы велась среди работниц агитация за посещение собраний, велась подготовка их к собраниям и докладам и т. п. На этих собраниях работницы будут учиться правильно подходить к оценке собраний, будут знакомиться с основами коммунизма и пр. Кроме того, собрания имеют громадное воспитывающее значение. На массовом митинге человек чувствует, как под влиянием речи оратора его воля, его желание сливаются с волей и желанием сотен других людей, товарищей по условиям жизни и труда; чувствует прилив братской солидарности; чувствует, как растет его готовность к борьбе. Еще больше укрепляют эти чувства всякие демонстрации, массовые выступления. Эти переживания влияют на всю психологию участников собраний, митингов, демонстраций, кладут основание развитию у них коллективистической психологии.

Для женщин это имеет особое значение. При капиталистическом индивидуалистическом строе большинство из них душевно страшно одиноки. Прислужница буржуазии—церковь—использовала это их чувство, чтобы сделать их рабынями. Она давала исход их стремлению к общению в религиозных богослужениях, но одновре-

менно с этим внушала им покорность, смирение, терпение, отказ от всякой критики существующего. Привлечение женщин к участию в собраниях, демонстрациях и пр. является поэтому не только средством приобщения их к коммунистическим идеям, но и средством освобождения их от тлетворного влияния церкви. Буржуазия прекрасно учитывала, какие путы накладывает церковь на подымающееся рабочее движение. Воспитанная в страхе божьем мать, жена, сестра—могучее средство связать полного сил борца, и потому буржуазия поддерживает церковь.

Если народная школа в буржуазных государствах вообще служит орудием духовного порабощения трудящихся масс, то женская народная школа порабощает учащихся вдвойне. Еще большие дозы религиозного одурманивания, еще более концентрированная буржуазная мораль преподносится беззащитному уму девочек в школе. Благодаря такому воспитанию работнице еще труднее высвободиться из-под влияния буржуазии и ее прислужников, чем рабочему. Ей надо переучиваться. И коммунистическая партия должна ей помочь в этом деле. Устройство партийных библиотек в буржуазных странах, где народные библиотеки забиты совершенно иного рода литературой, имеет большое значение, особенно же доставка книг из этих библиотек на дом, где работница между делом может читать их. Партия должна давать также списки книг по естествознанию, способных наиболее разрушить так сильные у многих женщин религиозные предрассудки.

Вообще постановка общей агитации и пропаганды среди женщин является одной из насущных задач коммунистических партий Запада.

Но в буржуазных государствах остается еще громадное число трудящихся женщин, особенно домашних хо-

заяк, которые просто не пойдут ни на какие собрания или митинги, не станут читать никакой литературы, ни брошюр, ни листовок, останутся глухи к общим призывам. Как втянуть их в партию, как показать им, что коммунистическая партия—единственная из всех партий правильно учитывает интересы трудящихся, одна только стоит на правильном пути и способна привести к победе труда над капиталом?

Отчасти, но в незначительной мере, может помочь подомовая агитация, но главная суть в методе подхода к этим отсталым слоям женского пролетариата. Надо исходить из близких жене рабочего, работнице интересов: из того, как плоха квартира, дороги продукты, как мало платят за женский труд и т. д. Затем обобщать все эти факты, втягивать женщин в борьбу с тем или иным влиянием, и так шаг за шагом подводить их к коммунизму.

Возьмем пример из истории русского рабочего движения. Вначале социал-демократы вели чисто кружковую пропаганду, потом в 90-х годах поставили себе целью втянуть в движение широкие массы рабочих и для этого перешли к непосредственной агитации за устранение тех или иных вопиющих зол фабрично-заводской жизни. На требованиях кипятку или вентиляции сплывались массы пассивных до тех пор рабочих; шаг за шагом помогали социал-демократы рабочим массам организовать свою экономическую борьбу. Далее они на фактах этой экономической борьбы показали, за кого стоит царское правительство, чью руку моет. Связь между экономической и политической борьбой становилась для рабочих каждый день яснее. Результаты такого подхода к серым массам оказались блестящими. РКП всегда пользуется в своей агитации таким приемом. Необходимо, чтобы коммунистические партии

Запада полностью использовали этот метод, организуя в широком масштабе работу среди женщин. Профсоюзы, местные самоуправления, парламент они должны использовать для пропаганды коммунизма. Всюду они должны организовывать фракции, которые должны точно формулировать программу коммунистической партии в данной отрасли общественной деятельности. За выставленную программу должна вестись энергичная агитация и должно быть показано, что требования коммунистической партии, по сравнению с требованиями других партий, наиболее отвечают интересам рабочих. Необходимо также программу ближайших мероприятий связывать с общей программой коммунистической партии.

При этом важно, чтобы вполне отчетливо были выставлены требования, наиболее близко касающиеся работниц.

Так, в профсоюзах коммунистическая фракция должна отстаивать необходимость борьбы за одинаковое вознаграждение, за одинаковый труд мужчины и женщины, за точное проведение мер, направленных к охране здоровья работниц и охране материнства и т. д.

В местных самоуправлениях фракции должны добиваться организации учреждений, облегчающих для женщины бремя хозяйственных и материальных забот (как-то: общественных столовых, прачечных, яслей, детских садов, очагов, где бы и вечером мать со спокойным сердцем могла оставлять детей, выдачи детскими садами и школами одежды для детей, общественного питания детей в школах и т. д., радикальной реформы жилищного вопроса, правильной постановки врачебного дела).

В парламентах фракции должны защищать полное равноправие обоих полов перед законом—во всех областях частной и общественной жизни, бороться за пра-

во женщины на равное с мужчинами свободное, бесплатное, общее и профессиональное образование; бороться за радикальное ограничение эксплуататорской власти капитала посредством действительной законодательной защиты работниц, женщин—служащих и чиновниц, включая и так наз. прислугу, во всех областях народного хозяйства, требовать экономических и социальных мер для борьбы с проституцией и т. д. В партийной прессе, в специальных «страничках работницы», в периодическом партийном женском органе должны быть полностью освещены все эти требования, разъяснено все их значение. И тогда сопротивление двух партий в деле проведения того или другого столь важного для женщин закона будет служить исходным пунктом для иллюстрации всей хитрой механики капиталистического строя, будет незаменимым средством агитации.

Выборы в те общинные и государственные представительные органы, куда женщины имеют право выбирать, должны быть всемерно использованы, при чем необходимо ясно и определенно подчеркивать ограниченное значение избирательного права, парламентаризма и буржуазной демократии для пролетариата и историческую неизбежность для него преодоления парламентаризма и буржуазного демократизма путем перехода к советскому строю и диктатуре рабочего класса.

Все это будет подводить работницу Запада к пониманию коммунизма.

Но этого мало. Работница не может оставаться пассивным зрителем борьбы, смысл которой ей стал понятен. И коммунистическая партия должна помочь ей стать активным борцом. В партию она должна входить как равноправный член, должна иметь право занять в ней любую должность. И важно, чтобы это право не оставалось только на бумаге. «Место дает разум»,—гово-

рит пословица, и «не бросившись в воду, не научишься плавать». Надо, чтобы партия не только «использовала» женщин, но поручала бы им также и ответственные посты, на которых они могли бы развернуть свои силы, преодолеть свою застенчивость и неуверенность в себе. Шаг за шагом должны принимать они участие в работе партии и в ходе работы учиться.

С той же целью выработки из работниц активных борцов надо выдвигать женщин на ответственную работу в профсоюзах, кооперации, местных самоуправлениях, выдвигать их в парламент, и везде партия должна помогать им в их работе, помогать им сделаться ценными работниками. Надо вводить делегатов от работниц в фабрично-заводскую инспекцию, в школьные советы, в разные органы, ведающие дела, близко касающиеся женщин.

Так постепенно научится работница быть активным общественным работником, активным членом партии.

Ей надо еще этому учиться. Коммунистические партии Запада должны поставить своей очередной задачей—помочь ей в этом.

Работа среди женщин чрезвычайно важна, она требует особых своеобразных методов, особой своеобразной организации. Вот почему коммунистические партии должны еще долгое время выделять особые отделы по работе среди женщин. Ведать эту сторону партийной работы могут не только женщины, но и мужчины. Однако, естественно, будет выходить так, что женщины, члены партии, особенно будут интересоваться этой формой партийной работы, и в отделах по работе среди женщин будут преобладать женщины. Это имеет и свои удобства, так как к особо отсталым слоям женщин легче подойти женщине, заслужить у них доверие.

О формах организации партийных отделов по рабо-

те среди женщин я не стану говорить в данной статье. Вероятно, в каждой стране эти формы будут носить особый отпечаток, в зависимости от общеполитических и других условий. Важно только одно, чтобы работа женотделов была тесно связана с общепартийной работой, чтобы женотделы были не самодовлеющими органами, а лишь органами, содействующими втягиванию трудящихся женщин в общепартийную организацию. Детали неважны.

«Коммунистка» № 12—13, 1921 г.

ВОЙНА И ДЕТОРОЖДЕНИЕ

Война больше, чем что другое, расшатала те устои, на которых покоились старые семейные отношения.

Мужья, братья, «добытчики», «кормильцы» уходили за тысячи верст, жили там какой-то своей особой жизнью, гибли миллионами. Женщина вынуждена была уже сама заботиться о себе и о детях. За время войны она выросла, стала самостоятельнее, сознательнее. Это уже не прежняя «мужняя жена», «отцова дочь».

Изменение женской психики, большая независимость и самостоятельность женщины не могли не отразиться на отношениях между мужем и женой там, где сохранилась еще старая семья.

Сотни тысяч семей осиротели: погоревали жены, побивались, но жизнь берет свое. Постепенно начали завязываться новые брачные отношения, но зачастую уже на совершенно иных основаниях. Постоянные эвакуации, неустойчивость всех социальных условий, характерные для переходных эпох стоянки армий,—все это способствовало брачным связям, заключаемым не на основе хозяйственных соображений, а на основе взаимных симпатий. Связи эти носили и носят в боль-

шинстве случаев заведомо для обеих сторон временный характер. Соображения «пристроиться», взять хозяйку в дом перестают играть какую-либо роль, и это делает брачные связи гораздо более нормальными, искренними.

Однако, в современных браках существует своя страшно темная сторона. Война довела страну до крайнего предела нищеты и разорения. А нищета, как правило, могила всех человеческих отношений. И мы видим, как из-за хлеба, из-за разрешения протащить сквозь заградительный отряд мешок муки женщина идет на все—отдает самое себя. Негодяев, готовых воспользоваться беззащитностью женщины, еще достаточное количество, и беременеют женщины от людей, которых в лицо не видели раньше. Нельзя замалчивать этого. Нищета заставляет продаваться, продаваться не проститутку, которая делает из этого промысел, а мать семейства, часто ради детей, ради старухи-матери. Жертва Сони Мармеладовой⁹⁾ стала бытовым явлением, только рассматривается ее жертва, как простой эпизод поездки за хлебом.

И явления первого порядка связи, временной, по взаимной симпатии, и связи второго порядка (связь из-за куска хлеба) одинаково делают мать единственным лицом, на которое ложится вся тяжесть вскармливания и воспитания ребенка. Раньше полагался муж, который заботился во время беременности, было с кем разделить заботу о детях. Теперь все ложится на одну мать.

Как помочь матери, гнущейся под тяжестью деторождения, вскармливания и воспитания? Ответ ясен—надо, чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний,

детских общежитий, где бы дети получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях в десять раз лучших, чем какие могла бы для них создать своими единоличными усилиями самая заботливая мать.

Это облегчило бы женщине до чрезвычайности ее положение, поставило бы ее на деле в равные условия с мужчиной.

Советская власть употребляет все усилия для того, чтобы снять с женщины тяжкую заботу о детях.

Советская власть устраивает дома матери и ребенка, ясли, детские сады, колонии. Но надо смотреть правде в глаза и признать, что это—капля в море. Теперь, когда кончается гражданская война, когда внимание все более и более обращается на бескровный внутренний фронт, вероятно, в области общественного воспитания детей удастся сделать гораздо больше. Но это в будущем.

Пока что условия рождения и воспитания детей в своей массе еще тяжелее, чем прежде.

И, понятно, у очень многих женщин является желание иметь детей. Во многих говорит сильно материнский инстинкт. Женщина рада бы отдаться радостям материнства, но она знает, что ей не поднять ребенка, что, рождая его, она обрекает его на голод, холод, беспризорность. «Сама еле перебиваюсь».

Всякий раз, когда я думаю, как тяжело отражаются ненормальные общественные условия на женщине, нередко мной встает воспоминание детства. Жили мы около Углича на фабрике. Была там кухарка Пелагея. Толстая, жизнерадостная, она поражала своим добродушием. С ней жила ее племянница, сиротка Лизутка, моя подруга, которую она кормила, обувала, одевала. К нам, детям, она относилась очень ласково и зимой, помню, с не меньшим увлечением, чем мы, каталась

с горы, забывая, что у нее там на плите жарятся «котлеты».

И вот, через несколько лет, при мне, подростке, рассказали, что у Пелагеи был незаконный ребенок, что она бросила его в отхожее место и пошла на каторгу. Тогда как-то я не осознала этого факта, но запомнила его на всю жизнь. И когда потом, девушкой уже, я осознала со всей яркостью свою ненависть к помещичье-буржуазному строю, когда безобразные факты, порождавшиеся этим строем, вереницей, цепляясь друг за друга, проходили мысленно перед моими глазами, встал уже во всем своем ужасающем трагизме и факт детоубийства, совершенный Пелагеей. Поистине ужасны социальные условия, заставляющие добродушнейшее существо идти на убийство. Отдача детей в воспитательный дом, хозяйке фабрики ангелов, хотя и не наказывалась каторгой, но являлась по существу замаскированным детоубийством.

Детоубийство, конечно, самый первобытный, самый варварский способ избавиться от ребенка.

Выкидыш (аборт)—уже более искусственный, позднейший способ, имеющий ту же цель.

Мать, устраивающую себе выкидыш, не называют детоубийцей. «Общество» склонно входить в положение матери и оправдывает ее стесненным материальным положением. Может быть, потому, что до последнего времени к абортам прибегали, главным образом, лишь женщины из состоятельных кругов.

Аборт по закону был наказуем. И именно потому, что его надо было скрывать, он обходился не дешево. Доктора и акушерки спекулировали на абортах. Дешевый аборт, к которому прибегали швеи, прислуга и проч., производился обычно совершенно неосведомленными людьми и был связан с большим риском для женщины.

Положить конец спекуляции в этой области может лишь отмена наказуемости аборта, вызываемого общими неблагоприятными социальными условиями.

Борьба с абортами должна вестись не преследованием матерей, идущих на аборт часто с опасностью для собственной жизни, а должна быть направлена на устранение тех социальных причин, которые ставят мать в такое положение, что либо аборт, либо в воду. Пока же эти общие причины не устранены, женщины будут делать себе аборт, каким свирепым карам они ни рисковали бы подвергнуться.

Нельзя считать преступным уничтожение плода, еще не ставшего живым существом, составляющего еще часть организма матери.

Конечно, ненаказуемость аборта не может уничтожить у матери того тяжелого чувства, которое вызывает у нее аборт. Весь ее организм уже перешел, так сказать, на рельсы деторождения, в организме началось уже приспособление к питанию находящегося в нем плода, и перерыв этого процесса обычно субъективно ощущается матерью, как преступление над собой и ребенком. Стоит посмотреть часто на возбужденный, полный тоски взгляд женщины, прибегнувшей к аборту, чтобы понять, какой ценой покупается матерью таким способом свобода.

Опыт и доктора говорят, что выкидыш тем легче переносится, чем в более ранний период беременности он сделан.

И логически натыкаешься на мысль: самое лучшее для женщины, не желающей иметь детей, было бы предупредить как-нибудь совсем появление зародыша.

Средства предупреждения есть, и в некоторых странах, как, например, во Франции, они широко применяются всеми слоями населения. Доктора говорят, что нет

ни одного абсолютно верного средства предупреждения. Но, как правило, они действуют. Говорят также, что большинство средств предупреждения очень вредно отзывается на здоровье матери. Дело докторов обсудить, какое средство наименее вредно для здоровья. Но несомненно, что для женщин и с точки зрения здоровья, и с точки зрения душевного спокойствия выгоднее предупредить появление плода, чем вытравливать его.

У нас раньше запрещено было говорить в печати о средствах предупреждения. Буржуазная печать всюду замалчивает этот вопрос: «Это делают, но об этом не говорят».

Говорить об этом—значит говорить о несостоятельности капиталистического общества, говорить о целой обширной категории женщин, которая вынуждена ограничивать деторождение, о необеспеченности, социальном неравенстве и проч.

Чтобы отвлечь внимание от этих неприятных вещей, буржуазия поднимает крик, что, «освободив женщину от последствий ее падения, мы открываем настежь дверь всякому разврату». Буржуа судит по себе: он считает, что все склонны к разврату, что это само собой разумеется и что от разврата может удержать только страх перед последствиями. Только этот страх может хотя сколько-нибудь обуздать женщину, иначе ведь нельзя будет иметь уверенности даже в собственных женах. К счастью, рабочие массы не таковы, какими их себе представляют буржуа, и обычно только горькая необходимость заставляет работницу отказываться от материнства.

И до сих пор, пока матери не обеспечена возможность родить, вскармливать, воспитывать ребенка во вполне благоприятных условиях, пока этого нет, пока государство этого еще не организовало, надо дать матери воз-

можность отказываться от материнства с наименьшим ущербом для ее здоровья и душевных сил.

Наша интеллигенция, в общем довольно свободомыслящая в вопросах половой морали, когда речь идет о средствах предупреждения зарождения плода, заражена в очень сильной степени буржуазным подходом к разрешению вопроса: «ведет к разврату»... И, подобно заправскому буржуа, наш интеллигент закрывает глаза на уже существующий разврат, создаваемый возмутительными общественными условиями, считает широкие массы склонными к разврату и, как страус, прячет голову под крыло пошлых фраз.

Надо говорить об этих вещах прямо, без всяких двусмысленных улыбочек. Конечно, ограничение деторождения по существу своему—явление лишь временное. Улучшение общих условий жизни и в особенности охраны материнства и детства и общественное воспитание детей устранят ту основную причину, которая в настоящую минуту заставляет женщину насильствовать свои естественные инстинкты, отказываясь от материнства, этой величайшей радости.

Тот, кто серьезно хочет, чтобы с порядка дня сошли все эти кошмарные вопросы о детоубийствах, об абортах, средствах предупреждения, тот должен не покладая рук работать над строительством новой жизни, где материнство займет подобающее ему место.

«Коммунистка» № 1—2, 1920 года.

РАБОТНИЦА И РЕЛИГИЯ

Если вы зайдете в церковь, то увидите, что там женщин куда больше, чем мужчин. Из мужчин больше всего старики, а женщин много и молодых и пожилых. Крест-

ный ход идет, опять-таки толпа состоит почти из одних женщин. Даже те, кто развитее, крепко держатся за обрядность. Случается, и коммунистки иконы у себя держат. Почему так? Почему женщине труднее порвать с верой, с обрядностью?

Основная причина тут та, что рабочий обычно больше знает, чем работница. Среди мужчин больше грамотных, больше ходивших в школу, больше привычных к книге. А кроме того, женщина больше привязана к дому хозяйством, детьми и пр. Рабочий больше бывает среди товарищей, больше слышит дельных разговоров, больше бывал в разных городах, видел разных людей, разные порядки. Голова у него свободнее от мелких забот, которые целиком охватывают женщину-работницу. Учила я как-то в вечерне-воскресной школе. Вот, на уроке рассказывает ученица—жена рабочего, что она дня два тому назад лекцию ходила слушать: «Так уж хорошо рассказывал, так хорошо»,—говорила она о лекторе.—О чем же рассказывал?—спрашиваю. «Досуг мне, матушка, помнить: стирка у меня была». Работнице страшно мешает в приобретении знаний женский недосуг. Потому она легче верит и в бога, и в чорта, и в бабушкины слова, и в рассказы соседки, в сны верит, во всякие приметы...

И то сказать, трудно ей расстаться с тем фантастическим миром, в котором она живет. Спрашивает меня одна молоденькая сиделка, деревенская девушка: «Неужто вы в бога не верите?».—«Не верю»,—говорю. «Совсем?..».—«Совсем»... «И в святых не верите?».—«Ну, уж в бога не верю, неужто в святых буду верить!». Она помолчала. Потом говорит: «Думаю: скучно вам!» Я потом часто думала над ее словами. Однообразная работа изо дня в день, одно и то же, одни и те же мелочи, одни и те же заботы. Нельзя так жить, если нет никакой пе-

ремены впечатлений, никакого отвлечения от обыденных забот, никакой красоты, ничего духоподъемного... заест серая жизнь. А на женщину, которая крепко привязана к дому, церковное благолепие, церковное пение, людская толпа производят сильное впечатление—очень уж бедна и сера обычная жизнь, очень уж мало в ней ярких впечатлений. А потом еще и то: домашние дела держат, как тесто к рукам липнут, от них не отвязаться, ну а уж в церковь божью надо итти, это для бога, никто не осудит. Вот почему держатся так женщины, и работницы в том числе, за религиозную обрядность, вот почему больше из женщин состоит та толпа, которая не дает изымать церковные ценности для того, чтобы накормить умирающих в муках голода людей. Воображение у них бедное—как умирают люди от голода, представить себе им трудно, а того, что будет меньше благолепия, блеску—этого они боятся, этот блеск играет крупную роль в их жизни. Католическая церковь прекрасно учитывает влияние форм богослужения на чувства: пение всеми прихожанами, украшение церкви цветами, статуями, таинственный полумрак католических церквей и пр., все это бьет на чувства.

У женщины всех классов эмоциональная сторона сильнее развита, чем у мужчины того же класса; они более впечатлительны, более легко поддаются настроениям. Их легче убедить в чем-либо, воздействуя на их чувства, чем на их разум.

Есть еще одна сторона, которую забывают, когда говорят о религии. Церковные богослужения удовлетворяют потребность в общении, дают ряд коллективных переживаний. И у женщин эта потребность опять-таки сильнее. Мужчина, уходя на заработки, служа в армии и пр., общается с людьми на другой почве. Женщина же больше привязана к дому, живет больше замк-

нутой жизнью. Мне как-то говорила одна крестьянка: «Только и людей видишь, что в церкви». Общая молитва—общее переживание... значение этих общих переживаний нельзя упускать из виду.

Наконец, самое главное—тяжелая жизнь. Трудна работа, нехватки, заботы, болезни, смерть близких. И часто ниоткуда нет помощи, ничего нет впереди. В такие минуты человек ищет опоры, надежды, и так как помощи искать ему неоткуда, то ищет он ее у бога, чем тяжелее ему, тем жарче молится. И женщина опять-таки в силу своей эмоциональной природы, в силу своей большей оторванности от общественной жизни, большей беспомощности, большей зависимости особенно держится за бога.

Предтеча Великой Французской революции Вольтер осыпал самыми ядовитыми насмешками церковь и попов, насмеялся над церковными представлениями о боге, Христе, богородице... В то же время Вольтер писал: «Если бы и не было бога, его следовало бы выдумать», и в своем имени, в Фернее, близ Женевы, он выстроил церковь для местных крестьян.

Коммунисты смотрят на дело иначе. Они считают, что и рабочие и крестьяне должны знать всю правду, как бы тяжела и горька она ни была. Трудящиеся—не дети, которых надо было бы тешить сказками. Трудящимся надо строить свой мир, свое царство на земле, царство справедливости и счастья. Им необходимо иметь для этого новый взгляд на вещи, надо смотреть правде в глаза и не быть ни рабами человеческими, ни рабами божьими; ибо нет хуже, как быть рабом божьим, не смеющим жить, как велит разум, не смеющим бороться со злом, не смеющим шагу ступить.

И коммунисты вскрывают поповские обманы, рассказывают, как у людей возникло представление о боге,

как полезно было богатым и имущим дурачить народные массы. Коммунисты раскрывают глаза на истинное положение вещей.

Работницам и крестьянкам, как всем вообще, очень полезно читать книжки, которые говорят обо всем этом, полезно ходить на собрания, где ведутся собеседования коммунистов с попами и религиозно-верующими людьми.

Однако, этого одного мало. Чтобы работница и крестьянка порвали навсегда с церковью, надо другое еще. Что именно?

Надо, во-первых, чтобы вся жизнь наша была хорошо организована, чтобы было вдоволь всего, чтобы все это было доступно каждому, чтобы не было нищеты. Тот, кто заботится об организации производства, об организации народного хозяйства, тем самым борется с женской религиозностью.

Надо облегчить женщине, особенно трудящейся, домашнюю работу. Тот, кто работает над устройством детских яслей и садов, над устройством общественных прачечных, починочных мастерских и проч., борется с женской религиозностью.

Надо, чтобы работница и крестьянка зажили общественной жизнью. Надо стараться приобщить их к великому движению пролетариата, втянуть их в общественную и советскую работу и пр., они перестанут тогда чувствовать себя такими одиночками.

Наконец, надо, чтобы работнице и крестьянке в большей мере стало доступно искусство. Надо, чтобы им был открыт доступ в хороший театр, в хороший кинематограф. Надо, чтобы они принимали участие в всенародных празднествах, вроде 1-го мая или 7-го ноября.

1-е мая в нынешнем году в Москве наверное сделало немало в направлении отвлечения работниц от посещения церкви.

Одним словом, надо делать все то, что всегда делают женотделы, присоединив к этому объяснение работницам и крестьянкам в самой простой, понятной форме вопросов о вере и о церкви.

Надо воздействовать на разум, но одновременно надо создавать условия, которые сделают церковь и ее обряды ненужными трудящейся женщине.

«Коммунистка», № 3—5 1922 года.

ПРОБЛЕМА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Проблемы воспитания видоизменились в зависимости от цели воспитания.

Желая воспитать из своих детей неустрашимых, выносливых, жестоких, ни перед чем не останавливающихся воинов, спартанцы давали им крайне суровое воспитание, закаляли их физически, делали из них спецов военного дела, не знающих никакого другого труда. Вместе с тем они внушали им с самых ранних лет определенный взгляд на вещи, заставлявший их презирать мирную жизнь и ее радости, презирать творческий труд, жестоко ненавидеть всякого иноземца.

Целью воспитания древнего грека-рабовладельца было сделать его способным к наиболее полному наслаждению жизнью. Гимнастика, игры, музыка, ваяние и пр. искусства—все должно было услаждать его жизнь. Физическое и эстетическое воспитание сопровождалось воспитанием той нравственной слепоты, которая позволяла считать существование рабства нормальным явлением и жестоко расправляться с рабами.

А воспитание раба? Жестокое битье, долженствующее приучить раба к безмолвному и беспрекословному по-

слушанию, приучение к работе вьючного животного, обучение ремеслу...

Проблема воспитания, которую ставила во все времена церковь, заключалась в превращении человека в божьего раба, боящегося смотреть и видеть, не смеющего ни о чем судить... Убить в ребенке самостоятельную мысль, убить в нем жажду, радость жизни всегда стремились отцы церкви. «Не страшно,—писал мне однажды ученик вечерних классов, квалифицированный рабочий,—не страшно быть рабом человеческим, тут дело ясно—нужна борьба, ну, а быть рабом божьим, не сметь и подумать о борьбе—всего хуже».

От церкви научилась буржуазия, как можно в школе воспитывать рабов. Своих детей она учит в особых школах, где воспитывают из них хозяев жизни, людей, которым придется в будущем повелевать и пользоваться благами жизни. В народных же школах, в тех школах, где учатся дети рабочих и крестьян, идет систематическое угашение духа. Там воспитывают из детей покорных слуг капитала.

Посмотрите на народные школы Германии, Франции, Швейцарии и т. д. и посмотрите, как подавляют там в детях всякую самостоятельную мысль, как вбивают им в голову буржуазную мораль, учат преклоняться перед богатством, перед всяким начальством, как учат слепо повиноваться, выполнять каждый приказ учителя. Буржуазия прекрасно знает, что голым насилием она не может сохранить надолго свою власть, она все делает, что можно, для духовного порабощения масс.

Когда в России в октябре 1917 г. трудящиеся взяли в руки власть, они получили возможность воспитывать подрастающее поколение так, как они считают это нужным. Перед органами просвещения возник целый ряд новых воспитательных задач. Поскольку Октябрьская

революция низвергла власть помещика и капиталиста, она положила начало уничтожению разделения общества на классы и превращению всего населения в республику трудящихся.

Само собой, что в советской республике не может быть места двум системам воспитания: одной, направленной к воспитанию господствующих, другой, направленной к воспитанию порабощенных.

Вот почему первым актом Наркомпроса было провозглашение единой системы воспитания, «единой школы», бесплатной, распадающейся на две ступени и дающей солидную подготовку к жизни и труду. Сделать двухступенную, девятилетнюю школу не на словах, а на деле доступной для каждого ребенка—такова первая проблема воспитания, вставшая перед советской Россией.

Война и разруха мешали до сих пор выполнению этой проблемы коммунистического воспитания.

Февральская революция уравнила перед законом мужчину и женщину, а Советская власть делает все возможное, чтобы это юридическое равенство (равенство перед законом) превратить в равенство фактическое (равенство в жизни). Понятно поэтому, что Наркомпрос старается сделать школу на всех ее ступенях одинаково доступной как женской, так и мужской молодежи. Мальчики и девочки ходят в одну и ту же школу¹⁰), учатся у одних и тех же учителей, по одной и той же программе, по одним и тем же учебникам. Значит и в этом отношении мы имеем единую воспитательную систему.

Если в прежнее время дети ходили в школу только учиться, то теперь, когда война оторвала от миллионов семей отцов, когда разрушенное хозяйство страны, жизнь повелительно диктуют широкое применение трудовой повинности, при чем эта трудовая повинность распространяется также и на матерей, старших сестер и

пр.,—к школе переходят многие функции семьи. Школа в советской России все больше и больше заботится о том, чтобы дети были сыты, одеты, обуты, чтобы у них было все необходимое. Нищета и разорение страны ставят на этом пути, по которому пошло школьное строительство, очень тяжелые препятствия, но школьные завтраки со снабжением школьников одеждой и обувью стали обычными. Стоящая перед Советской властью задача наметилась вполне определенно: через посредство школы Советская власть должна взять на себя полностью содержание всех учащихся.

Переходит все больше и больше к школе и другая функция семьи: раньше семья давала ребенку общее трудовое воспитание, учила его работать; теперь, когда работа начинает происходить все более и более вне дома, и эту функцию—приучение ребенка к труду—должна взять на себя школа. Школа учебы становится экономически невыносимой. Не заботясь о развитии трудоспособности молодого поколения, она понижает общую сумму производительных сил страны. Вот почему буржуазные страны, в роде Америки и Германии, стали обращать особое внимание на превращение школы учебы в школу труда.

Коммунизм предполагает планомерную рациональную организацию производства. Не должна пропадать ни одна сила, ни одно дарование. Рациональное использование сил предполагает их планомерное целесообразное воспитание. Подготовка молодых поколений к коммунистическому производству является одной из важнейших проблем коммунизма. Вот почему Наркомпрос поставил себе задачей создание именно такой «единой трудовой школы».

Трудовая школа трудовой школе рознь. Трудовая школа может носить узко-ремесленный характер, до-

машне-хозяйственный, она может ставить себе целью: воспитывать в детях трудолюбие, усидчивость, терпение и пр. С другой стороны, трудовая школа может носить политехнический характер. Этот политехнический характер должен состоять не в том, что ребенок изучает несколько ремесел, как толкуют некоторые педагоги. Политехническая школа должна давать представление о хозяйстве страны в целом, ознакомив учеников с сельскохозяйственной промышленностью, с добывающей, с обрабатывающей, с ее главными отраслями: металлообрабатывающей, текстильной, химической. Знакомство это должно быть дано путем учебников, иллюстраций, кинематографа, посещения музеев, выставок, фабрик, заводов, путем участия в производстве. Последнее особенно важно. Только работая над материалом, изучает его всесторонне подросток. Трудовой метод—наилучший метод изучения. В процессе труда ученик наилучшим образом изучает физику, химию, законы механики. В процессе труда он учится наблюдать, проверять свои наблюдения путем опыта, учится пользоваться книгой, как орудием труда, учится применять данные науки к обыденному труду. Только, когда подросток научится обрабатывать материал, он наглядно увидит встающие в процессе работы проблемы производства. История каждой изучаемой отрасли народного хозяйства получит для работающего в ней подростка совершенно новое значение, он поймет, в чем заключается прогресс каждой отрасли производства, поймет роль в производстве пара, электричества, поймет колоссальную роль науки в современном производстве. Задача политехнической школы подготовить не узкого специалиста, а человека, понимающего всю взаимосвязь различных отраслей производства, роль каждой из них; тенденций развития каждой из них, задача политехнической школы—воспитать

человека, знающего, что и почему в данную минуту надо делать, одним словом, хозяина производства в настоящем смысле этого слова. Это—с одной стороны. С другой стороны, политехническая школа должна воспитать в то же время из ученика и активного участника этого производства. Она должна вооружить его умением правильно подойти к каждой работе, умением учиться в процессе работы, умением работать сознательно, творчески, умением применять теоретические знания к практике, умением быстро ориентироваться в работе. Политехническая школа не дает готового специалиста, но она дает возможность ученикам быстро и основательно обучиться выбранной профессии, она парализует вред узкой специализации, облегчает переход от профессии к профессии, а главное, она дает тот кругозор, который необходим для строительства новой жизни.

Политехническая школа готовит к труду. Но она должна готовить не только к умению трудиться индивидуально, она должна воспитывать умение трудиться коллективно, и тут самое важное—умение организовать для труда. При крепостном праве организатором труда был помещик или его управляющий. При капитализме капиталист и, главным образом, директор фабрики и пр. организовывали труд рабочих внутри фабрики или завода, организовывали с точки зрения интересов капиталиста. У нас, в Советской России, старая капиталистическая организация труда распалась. Перед рабочими, свергнувшими иго капитала, стоит чрезвычайной трудности и важности задача—организовать труд в интересах всего коммунистического общества не только на отдельных фабриках и заводах, но во всей стране. Взяв в свои руки власть, коммунисты взялись за организацию производства и распределения. И мы видим,

как на каждом шагу сказывается недостаток организационных навыков. Только исключительно талантливые люди оказываются на высоте задачи, а то всюду мы натываемся на бестолочь, незнание азов организационной науки...

Почему у нас, в Советской России, распустился таким пышным цветом бюрократизм? Что тому причиной?—Наше неумение организовать дело.

Зачем же брали, скажут враги Советской власти, рабочие власть, если не умеют сами ничего организовать? Да, за науку платят, и рабочим Советской России тяжело приходится платить за то, чтобы научиться делу организации: им пришлось учиться ей не в пансионе благородных девиц, а в разгар войны, в обстановке разрухи, когда каждый промах влек за собой тяжелые последствия. И другого выхода не было. Иначе век пришлось бы быть в кабале у капитала. Умение организовать в данный исторический момент приобретает особо важное значение. Ведь и сам коммунизм не что иное, как прекрасно, рационально организованный в интересах всего коллектива общественный труд. Вот почему политехническая школа наряду с подготовкой учеников к труду должна воспитывать в них организационные навыки. Это значит, что обучение труду должно происходить в такой обстановке, которая давала бы простор организационной инициативе трудящихся. Лучше всего, если трудовые знания будут даваться отдельным группам учеников, при чем величина группы должна все возрастать, а сами задания усложняться. Развитию организационных навыков способствуют также известного рода игры. Капитализм понял значение игры в детской жизни и сделал из него орудие воспитания из молодых поколений, насквозь пропитанных буржуазной идеологией слуг капитала. Бой-скаутизм, давая пищу детской инициати-

ве, свободному проявлению физических и духовных сил молодежи, сослужил буржуазному строю немалую услугу. Незаметно для подростка он, пропитывая его шовинизмом, развивал в нем преклонение перед военной, перед грубой силой, перед властью, внушал чисто буржуазные взгляды на все явления общественной жизни. Но можно использовать опыт буржуазного бой-скаутизма, внести в него совершенно другой дух, вложив новое содержание, сделать его орудием воспитания коммунистического мировоззрения. Нельзя игнорировать такое важное средство воспитания привычки к коллективным действиям, средство развития организационных навыков, как игра.

Школьное самоуправление действует в том же направлении.

Та школа, которую стремится создать Советская власть, удовлетворяет требованиям самого полного демократизма: она едина для всех. Эта школа удовлетворяет требованиям экономического развития, способствуя наилучшей подготовке живых творческих производительных сил. Эта школа удовлетворяет самой острой потребности рабочего класса в данный исторический момент: она способствует превращению взявшего власть рабочего класса в хозяина и коллективного организатора производства.

«Коммунистка» № 8—9, 1921 года.

ЛЕНИН И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Вопросы народного просвещения стояли в поле внимания тов. Ленина, он неоднократно высказывался по поводу них. Эти высказывания относятся, главным образом, ко времени после Октябрьской революции. До тех пор, пока самодержавие накладывало свою тяжелую

лапу на школу; было довольно-таки бесплодно разговаривать о школе, народном образовании и пр.; центр внимания направлялся на то, чтобы создать хоть минимальные условия для реорганизации школы.

Но уже в 1897 г. в статье «Перлы народнического прожектерства» Владимир Ильич высказался по этому вопросу. «Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания» (т. II, стр. 293).

Это точка зрения Маркса, тогда еще мало известная даже марксистам. Владимир Ильич указывает на это: «Эту мысль высказывали еще старые великие утописты¹¹⁾, ее вполне разделяют и «ученики»¹²⁾.

Эту точку зрения провел потом Владимир Ильич при выработке программы РКП.

В той же статье «Перлы народнического прожектерства» тов. Ленин подробно разъясняет разницу между сословной и классовой школой, разницу, которую до сих пор очень многие не понимают.

«Сословная» школа требует от ученика принадлежности к известному сословию. «Классовая» школа не знает сословий, она знает только граждан. Она требует от всех и всяких учеников только одного: чтобы он заплатил за свое обучение. Различие программы для богатых и для бедных вовсе не нужно классовой школе, ибо тех, у кого нет средств для оплаты обучения, расходов на учебные пособия, на содержание ученика в течение всего учебного периода, тех классовая школа просто не допускает к среднему образованию. Классо-

вой замкнутости вовсе не предполагает классовая школа: напротив, в противоположность сословиям, классы оставляют всегда совершенно свободным переход отдельных личностей из одного класса в другой» (там же, стр. 286).

«Классовая школа, если она проведена последовательно, т.-е. если она освободилась от всех и всяких остатков сословности, необходимо предполагает один общий тип школы».

Это написано в 1897 г., а теперь, в 1924 г., мы видим, как борьба за «единую» среднюю школу во Франции, насквозь классовую, выдается за великую борьбу за коренную якобы реформу школы, проводимую в интересах народных масс. Достаточно прочесть эту старую статью Владимира Ильича, чтобы правильно оценить то, что делается сейчас, 27 лет спустя после появления этой статьи, во Франции, чтобы «великая» реформа предстала пред нами во всей своей буржуазно-классовой наготе.

Прошло много лет с 1897 г. В 1917 г. было свергнуто самодержавие, перед народом открылась возможность широчайшего строительства, и в своей речи на 1 съезде по народному образованию 28 августа 1918 года, за два дня перед тем, как в него стреляла эсерка Каплан, увидевшая в нем врага народа,—Владимир Ильич произнес речь о роли школы в Советской России. Эта речь прошла как-то мало замеченной, отчасти потому, что выстрел Каплан отодвинул на время все актуальные вопросы, отчасти потому, что за времена царского самодержавия вопросы народного образования не привлекали к себе внимания марксистов, и этими вопросами мало интересовались, а речь эта очень знаменательна.

Характерно, что в ней Владимир Ильич как бы подхватывает нить своих доказательств, прерванную в

1897 г. В этой своей первой речи по народному образованию он вновь говорит о классовом характере школы.

«Иные нас упрекают в том, что школу мы делаем классовой. Но школа и была таковой во все время своего существования. Если сейчас мы видим саботаж со стороны учителей высшей школьной ступени, так это показывает, что эти учителя хотят монополизировать нашу школу, сделать ее орудием классовой борьбы, сделать ее оружием, направленным против рабочих и крестьян. Да чем же собственно и вызвана хотя бы эта продолжающаяся уже пятый год бойня, как не тем, что школа была использована врагами трудового народа в своих целях? В школах старого типа ребенку неминуемо внушаются национальные предрассудки; разжигается ненависть к другим народам, к рабочим другой национальности; юная мысль затемняется глухими предрассудками. Школы в буржуазных странах насыщены ложью и клеветой в угоду буржуазии. Чувство ненависти к отдельным национальностям буржуазия, как нельзя лучше, использует в своих целях именно во время войны, которая дает им колоссальные барыши» (т. XV, стр. 417). В этой речи поражает, какое большое значение придает Владимир Ильич школе в деле воспитания народных масс, каким сильным оружием классовой борьбы он считает школу. Эту мысль он повторяет и дальше.

Сказав, что «и наша школа будет классовой, но преследующей интересы исключительно трудовых слоев населения», он заканчивает свою речь призывом: «Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боев,

подобных тем, что продолжают уже пятый год» (там же).

И именно потому, что Владимир Ильич придавал школе такое громадное значение, его речь была обращена не только к учительству, но и к трудовым слоям населения. «Русская же школа отныне освобождается от этой опеки буржуазии и вместе с своим освобожденным от цепей рабства народом вступает на новую жизнь на началах социализма, братства и равенства».

Призыв к тому, чтобы освобожденный от цепей рабства народ, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки вместе с учителями строили новую социалистическую школу и оправдывает такое большое место, какое уделяет «Коммунистка» на своих страницах вопросам народного образования.

«Коммунистка» не может оставаться в стороне от этих вопросов; это дело, к которому она должна относиться с полной сознательностью.

В своей речи на III Всероссийском съезде РКСМ 4 октября 1920 г., Владимир Ильич наиболее полно выразился по вопросу, как он мыслит, какова должна быть наша советская школа.

«Старая школа заявляла,—сказал Владимир Ильич,— что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пронизана классовым духом, давала знания только детям буржуазии».

Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии. «В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так,

чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделия. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического воспитания».

И далее:

«Когда мы слышим нередко и среди представителей молодежи и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрежки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в старой школе.

«Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных, но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создать. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

«Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут проработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен».

Эту мысль Владимир Ильич в течение своей речи на съезде молодежи повторил несколько раз.

«Мы должны,—повторял он,—взять себе всю сумму

человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими придумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования».

И не только коммунизму должны учиться ребята.

«Перед вами,—говорил Владимир Ильич,—стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление земледелия и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, электричестве».

«Вы прекрасно понимаете, что в электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество; надо знать, как технически приложить его к промышленности, к земледелию и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение».

«Мы не верили бы,—говорил дальше Владимир Ильич,—учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни».

«Школа должна за то время, пока люди в ней учатся, делать их участниками борьбы за освобождение от эксплуататоров».

«Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».

И дальше Владимир Ильич говорил о том, что надо все задачи учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

«Школа должна научить детей и молодежь,—говорил

Владимир Ильич,—объединять свой труд, осмысливать его и дисциплинированно его осуществлять».

Эти вехи советской школы, намеченные Владимиром Ильичем, и должны проводить в жизнь учителя совместно с трудовыми слоями населения.

К ВОПРОСУ О САМООБРАЗОВАНИИ

Вся страна тянется к знанию. Страстно хотят учиться рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, хочет «молодыми зубами грызть гранит науки» молодежь, хочет учиться учитель, хотят учиться все.

Оно и не может быть иначе. Рабочие и крестьяне завоевали себе право перестраивать жизнь, право изменить и в корне положить конец всем несправедливостям и нелепому расточению сил. Но мало иметь право делать, надо еще знать, как делать. Это ощущают рабочие и работницы всем своим существом.

Как можно помочь этой тяге к знанию?

Надо, скажут, открыть как можно больше школ всякого рода. Это правильно.

Последний год стало особо много открываться школ взрослых.

Но этого мало. Не всякий рабочий, а тем более крестьянин может посещать школу, даже если она работает в удобные для него часы и находится недалеко от места его жительства.

Тем более не может этого делать работница, крестьянка, которых приковывают к дому дети и хозяйство.

Другое дело учиться дома в свободные промежутки времени. Это более выполнимо. Но учиться в одиночку, без чьей-либо помощи, начинающему очень трудно, и, взявшись за дело и будучи не в состоянии с ним спра-

виться без посторонней помощи, начавший учиться бросает занятия с горьким чувством.

«Пробка я деревенская: ничего в толк не возьму», говорит приехавшая из деревни и поступившая в услужение девушка, вертя в руках малопонятную книжку.

Сейчас Главполитпросвет старается придумать, как помочь делу самообразования рабочих и крестьян. Он думает, что при всех политпросветучреждениях: совпартшколах, школах взрослых, библиотеках, народных домах, клубах и пр., должно быть поставлено дело помощи самообразованию. Учитель в школе взрослых, библиотекарь, клубный инструктор должны научиться помогать делу самообразования рабочих и крестьян. Этому делу, как и всякому другому, надо учиться. У нас дело помощи самообразованию—дело новое. Правда, говорят об этом давно. Больше тридцати лет тому назад заговорил об этом Рубакин. Есть и книжка его: «Практика самообразования». Но Рубакин имел в виду, главным образом, тех многих читателей, которые пробивались к знанию в 90-х годах. Усердно работая с парой помощников, Рубакин тогда мог удовлетворять запросы сравнительно небольшого числа читателей, обращавшихся к нему. Теперь тяга к знанию стала массовым явлением, и тут нужна и помощь самообразованию массовая.

Выше мы сказали, что помощь по самообразованию должен оказать всякий учитель, всякий библиотекарь, всякий клубный инструктор. Но прежде всего им самим надо научиться, как оказывать эту помощь.

Комиссия по самообразованию, которая образовалась теперь при Главполитпросвете, и ставит себе целью научить этому политпросветработников, оказывать им содействие в их работе путем выпуска журнала «Помощь Самообразованию»,

Многому мы можем научиться в этом отношении у американцев. Там помощь самообразованию поставлена за последнее время в массовом масштабе. К 1-му января 1922 года в Америке насчитывалось 190 школ заочного обучения, из коих 48 было при университетах, остальные 142 школы были частными. Некоторые из этих школ заочного обучения развивают очень широкую деятельность. Так, «Интернациональная корреспондентская школа» за последние 5 лет имела 484.771 ученика. В настоящее время «Интернациональная корреспондентская школа» дает 298 курсов, состоящих из различных сочетаний большого количества предметов. В числе этих курсов существуют особые заочные курсы для женщин, носящие название «Женский институт домашних знаний».

«Объединенные школы христианских союзов молодых людей Америки» также ведут курсы заочного обучения и имели в 1921 году 120.000 учеников.

При Висконсинском университете курсы заочного обучения с 1912 по 1920 г.г. пропустили через себя 56.119 учеников.

Мы видим, какой громадный размах приняло это дело в Америке.

Мы должны тщательно изучить американский опыт.

Конечно, Христианский союз молодых людей влетает в свои курсы совершенно неприемлемую для нас проповедь христианского смирения и терпимого отношения к буржуазному строю. К содержанию их работы мы не можем отнестись иначе, как отрицательно (хотя справедливость требует отметить, что $\frac{2}{3}$ курсов содержат лишь коммерческие и технические предметы). Приемам же работы мы должны у них учиться.

Как происходит заочное обучение?

Ученик записывается, скажем, на курс по охране труда. Курс этот строго продуман и разделен на части.

Весь курс распадается, скажем, на 10 уроков, приблизительно равных по трудности. Подписчику высылаются курсами заочного обучения соответствующий учебник или 2—3 книги, где говорится об этом вопросе. Каждый урок высылается по почте, при чем сопровождается указанием, как лучше всего его усвоить, на что обратить особое внимание, какие трудности преодолеть и т. д. В конце каждого урока приложен ряд вопросов, на которые учащийся должен отвечать письменно и послать свой отчет по почте. Ответы на поставленные вопросы показывают, насколько хорошо учащийся усвоил себе урок и умеет усвоенное приложить на практике. Полученные уроки проверяются инструктором и возвращаются ученику с соответствующими пометками. Когда ученик пройдет все 10 уроков, ответит в письменной форме на все поставленные вопросы, он получает удостоверение об окончании курсов по охране труда.

Тут, конечно, все дело в технике. Необходимо, чтобы хорошо работала почта, чтобы были хорошие пособия, чтобы умело ставились вопросы, чтобы без всякого замедления исправлялись работы.

Какой размах может получить дело, видно из того, что Христианский союз молодых людей держал на этом деле в конце 1921 года 3.500 учителей.

При «Интернациональной корреспондентской школе» существует громадное издательство. О размерах его можно судить по тому, что там в день переплетается около 20.000 книг.

У нас это дело только-только еще начинается. Читая, что в этом направлении сделано в Америке, начинаешь чувствовать всю нашу культурную отсталость. Надо работать и работать над этим делом.

Поставлено это дело в Америке на коммерческом расчете, каждый курс стоит, приблизительно, около 60 дол-

ларов, сумма довольно высокая, но американцы охотно платят ее в виду пользы, какую извлекают из получаемых инструкций.

Привьется ли у нас это дело? Думаю, что да. Австралийцы, например, обучают этим способом грамоте даже детей.

Конечно, придется очень и очень поработать над этим делом, отбросить в сторону российскую халатность, но дело важное.

Если оно станет на правильные рельсы, работницы и крестьянки сумеют им воспользоваться для поднятия уровня знаний.

«Коммунистка» № 3—4, 1923 года.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЛИТПРОСВЕТОВ ¹³⁾

Политпросветы ведут работу среди взрослого населения. На их обязанности лежит ликвидация неграмотности, организация изб-читален, организация чтения вслух газет, устройство для взрослого населения всякого рода школ, читален, библиотек, народных домов, театров, клубов, празднеств и т. п. Ни в одной европейской стране нет такой темноты, как в России, особенно среди женщин. Между тем советской России надо перестроить всю жизнь по-новому так, чтобы не стало нищеты и голода, чтобы не было эксплуатации, чтобы всем людям жилось хорошо и царили среди них равенство и братство. Но, чтобы наладить так жизнь, надо покончить с темнотой. Надо, чтобы каждая крестьянка, каждый рабочий, каждая работница ясно понимали, что кругом них делается; чтобы знали, куда идет общественное развитие; знали бы, как надо наладить жизнь. Кроме

того, нужны им еще знания для работы, те знания, которые помогут им как нельзя лучше наладить производство... «Знание—сила», и этой силой должны вполне овладеть трудящиеся.

На политпросветах лежит громадная задача. Без общения масс к знанию невозможен коммунизм. До сих пор война отвлекала лучшие силы. Теперь, когда Врангель разбит, и Россия может выбиться из войны, вопросы просвещения будут выдвинуты на одно из первых мест. Последняя сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета уделила часть времени вопросам народного образования; она постановила помогать Наркомпросу и организовать при нем Главполитпросвет, орган, который обязан заботиться о просвещении всего взрослого населения Советской Республики. Раньше просветительную работу вели разные организации: кооперативы, военное ведомство, Наркомздрав и пр. Работа эта была мало согласована, велась не по одному общему плану, а вразброд. Вот ВЦИК и постановил всю работу объединить около Главполитпросвета, дать Главполитпросвету и денег и людей. Центральный Комитет Российской коммунистической партии выделил из своей среды особого человека для помощи и руководства Главполитпросветом.

1—8 ноября состоялось совещание губернских и уездных заведующих политпросветами. Съехалось свыше 400 делегатов: 283 из них оказались партийными. На съезде выступали с докладами: Луначарский, Ленин, Свидерский, Крупская, Литкенс, Шапиро, Смушкова.

Основным вопросом был вопрос об объединении всей политико-просветительной работы в центре и на местах. Тут у делегатов не было двух мнений. Только делегаты Пура—18 человек—вынесли резолюцию, выражающую

боязнь, как бы объединение не принесло вреда работе в армии.

Впрочем, эта резолюция в президиум внесена не была. На местах, напр., в Туле, в Нижнем и др., уже произошло фактическое объединение всех сил, ведущих политико-просветительную работу. Делегаты из этих мест были несколько недовольны той осторожностью, с которой центр подошел к вопросу об объединении.

Другим не менее животрепещущим вопросом был вопрос о характере работы политпросветов. Никто не возражал против того, что работа должна вестись под руководством партии и носить политический характер. Докладчики, выступавшие от центра, расшифровывали понятие «политический характер». Они указывали на то, что «политический» не следует понимать в узком смысле слова, и указывали, что политика должна быть тесно связана с экономикой.

Доклады Свидерского и Шапиро показывали, как это следует делать на практике: Политпросвет Наркомпроса особенно настоятельно подчеркивал необходимость связать политико-просветительную работу с общей политикой Советской власти, итти нога в ногу с ней, участвовать в разрешении тех конкретных задач, которые встают перед Советской властью. Когда Советская власть, напр., ходом жизни поставлена перед необходимостью вести продовольственную кампанию, тогда политпросветы должны также взяться за эту кампанию, внести в нее максимум сознательности, сосредоточить на ней работу всех просветительных учреждений. Потом выдвигается жизнью лесозаготовительная кампания—и в ней должны принять участие политпросветы. Эта тесная связь с жизнью—правильный подход и к общим вопросам, к общей оценке момента. От конкретного к общему. Эту истину давно уже усвоила пар-

тия: она в своей агитации всегда исходит из конкретных, сосредоточивающих на себе массовое внимание, фактов. Эта истина давно уже стала неоспоримой и в области педагогики.

Политпросвет Наркомпроса обратил внимание съезда также на необходимость сосредоточивать всю работу на обслуживании трудящихся масс рабочих, крестьян и красноармейцев. Указывал, что и с этой точки зрения работа должна вестись по известному плану, в известной перспективе.

Большинство делегатов (делегаты были не только от различных губерний советской России, но и от Украины, от Дальневосточной республики, Татарской республики и пр.) осталось довольно совещанием.

«Эта конференция будет переломным пунктом в нашей работе», «ко многому мы будем подходить теперь с новой точки зрения», «стал ясен характер работы» — подобные отзывы слышались от делегатов. Для центра эта работа дала также очень много, прочно связав его с местами.

Усиление политико-просветительной работы означает усиление ее и среди работниц и крестьянок. Это усиление поможет им овладеть теми знаниями, которые необходимы, чтобы принять участие в общей работе строительства. Это усиление будет способствовать повышению сознательности в их рядах.

«Коммунистка» № 6, 1920 года.

ВСЕСОЮЗНЫЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД И ЕГО ЗАДАЧИ ¹⁴⁾

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — исти-

на, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения.

Надо систематически усилить работу по организации учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом» (Ленин, «Страничка из дневника», XVIII т., стр. 115).

Эту цитату знает наизусть каждый учитель. Она вдохнула мужество в десятки тысяч учителей.

Никто так упорно не учится сейчас, как учителя.

Не только на летних курсах учатся учителя. Они учатся систематически, собираясь в районные школы, обсуждая там ряд педагогических и политических вопросов, помогая друг другу правильно ставить работу. Учатся на экскурсиях. Учатся, работая в избах-читальнях, ведя работу с населением. Учатся, черпая знания из общей прессы и литературы педагогической. За последнее время учитель чрезвычайно вырос, стал советским, тянется к партии.

Во время обсуждения на XIII съезде партии вопроса о народном просвещении, 15 тысяч просвещенцев Москвы пришли на Красную площадь приветствовать съезд.

Они пришли с плакатами, на которых было написано: «Заветы Ильича на фронте просвещения выполнимы». О том же говорила учительская делегация, пришедшая приветствовать съезд. Ей отвечал тов. Зиновьев, уде-

ляющий в последнее время особенно много внимания учительству.

И не только московское учительство готово идти за партией. Готово идти за ней все провинциальное учительство.

Эта позиция учительства будет окончательно закреплена на предстоящем всесоюзном учительском съезде.

Но не только эта задача стоит перед съездом.

Надо строить новую трудовую школу, пропитанную духом коммунизма.

«Необходимо,—говорил Ильич 28-го августа 1918 года на I-м Всероссийском съезде по народному образованию,—приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, которая продолжается уже пятый год» (т. XV, стр. 418).

Пока учительство не пошло за партией, пока оно не поняло своей роли в деле воспитания подрастающего поколения, трудно было говорить о создании массовой социалистической школы. Социалистическую школу нельзя насадить по предписанию сверху, ее можно создать только совместными усилиями учительства при содействии самих ребят, при содействии всего организованного населения.

Работа эта уже началась. Все учительство школ I ступени усердно работает над программами ГУС'а, в корне изменяющими все прежнее содержание школьного преподавания, тесно связывающими знания с жизнью. Работает учительство и над новыми методами преподавания, дающими возможность правильнее вести работу, сочетая самостоятельность учащихся с коллективными методами работы.

Детское движение со своей стороны совершенно изменяет взаимоотношения между учителем и учениками. Оно делает учеников независимее от учителя и в то же время до чрезвычайности облегчает работу учителя. Наравне с этим мы наблюдаем, что начинает завязываться у школы тесная связь с населением, поскольку школа начинает врезываться в труд и быт населения, влиять на них. Учитель делается близким населению.

Необходимо всю проделанную уже работу подытожить, наметить этапы дальнейшей работы.

Это должно быть сделано на съезде.

И, наконец, последняя задача съезда, это—сплотить учительство, спаять его в тесный коллектив. Учительство разбросано по всем градам и весям СССР, и для него особенно важна дружная союзная спайка, которая помогала бы учителю никогда не падать духом, всегда иметь перед глазами общую цель, чувствовать, что где-то рядом с ним другие его товарищи борются за ту же цель.

Чтобы учительство пришло на съезд как можно более организованным, сознательным, чтобы съезд прошел возможно более подготовленно и успешно, Цекпрос стал издавать еженедельную «Учительскую Газету».

Через газету яснее слышен голос учительства. Газета, несомненно, сыграет роль коллективного агитатора, пропагандиста, организатора. Она поможет сплотить красную учительскую армию для борьбы на фронте просвещения. Надо, чтобы в этой газете был слышен голос работницы и крестьянки.

Работница и крестьянка кровно заинтересованы в постановке дела народного образования. Им не все равно, чему учат, как воспитывают в школе их детей. И они не могут не радоваться тому, что школа реорганизуется, что в ней начинает учить сознательный учитель, что

их дети в школе живут полной жизнью и получают серьезную подготовку к жизни.

Работница и крестьянка не могут поэтому молча, равнодушно пройти мимо Всесоюзного учительского съезда. Он слишком близко их касается.

Они должны внимательно следить за работой съезда, должны отдать себе отчет в том, какая школа нужна их детям, как эту школу строить, они должны отдать себе отчет в том, что они—работницы и крестьянки—должны сделать, чтобы воспитать ребят сознательными, умелыми строителями новой жизни.

А поняв это, работницы и крестьянки поймут, до какой степени нужна школе их помощь, поймут, что без их помощи настоящей трудовой школы, о которой говорил Ильич, не выстроишь, не создашь.

И они сделают все, что смогут, чтобы помочь советской школе укрепиться и осуществить свои задачи.

Об этом им надо сказать на Всесоюзном учительском съезде.

«Коммунистка» № 11, 1924 года.

БРАЧНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Основой брака в буржуазном обществе были имущественные отношения. Состояние мужа, его общественное положение, приданое невесты играли первенствующую роль при заключении брачной сделки.

Выйти замуж за богатого старика, жениться на некрасивой и глупой, но богатой купчихе значило—уметь мно устроиться. Матери стремились хорошо «пристроить» дочек, деловые люди «выгодно» жениться. Взаимная симпатия при заключении брака являлась чем-то вроде «третьего кушанья», которое хорошо, если есть,

но без которого можно свободно обойтись. И не только в среде крупной буржуазии браки заключались по экономическим соображениям, в среде мелкой буржуазии (городской и сельской) это явление выступает, пожалуй, еще в более неприкрашенном виде—брак в этой среде является средством устоять в борьбе за существование. У зажиточных, да и у средних крестьян браки до сих пор еще заключаются по экономическим соображениям: «Надо взять в дом работницу еще, а то не справиться будет, вот и женим Ваньку» и т. д.

И только в рабочей среде мы все чаще и чаще встречаем браки, основанные на взаимной симпатии и чуждые всяким посторонним соображениям.

Пролетарий не имеет никакой сколько-нибудь крупной собственности, не имеет ее и пролетарка; они живут оба продажей своей рабочей силы. Брак, основанный исключительно на взаимной симпатии, обычен был у нас и среди интеллигентного пролетариата, поскольку он не шел на поводу у буржуазии. Но типичным в царской России был брак, основанный на имущественных отношениях. Закон освящал этот брак, вмешивался в имущественные отношения супругов. Он требовал, чтобы брак был непременно церковным браком, только таковой признавался законным. Церковь у нас в России со времен Петра Великого была на службе у государства, была орудием в руках государства. «Чей хлеб кушаю, того и слушаю». Церковь кушала хлеб царского правительства, его и слушала. И потому она не вникала в то, что ложилось в том или ином случае в основу брака, удовлетворялась формальным согласием жениха и невесты, и, провозглашая «жена да боится своего мужа», церковь освящала имущественную сделку, узаконяла ее. Церковный брак являлся как бы подписанием делопроизводителя, без которой торговый дого-

вор не имеет силы, при чем торговый договор заключался на веки вечные. Обратная сторона медали брачных отношений, игнорировавших самое существо брака, взаимное тяготение друг к другу, взаимное доверие, понимание друг друга, игнорировавшие очеловеченный половой инстинкт, игнорировавшие естественное изменение человеческих симпатий,—заключалась в том, что брак—делка, как рабство, как обуза, как нечто невыносимое. Порвать брачные цепи не всегда было легко, природа брала свое и, половая жизнь пышно расцветала за пределами узкого семейного очага. Но она лицемерно скрывалась, в нее вносилась та же продажность, которая составляла основу брака, то же лицемерие и то же отсутствие очеловечения половых инстинктов, а потому внебрачная половая жизнь превращалась обычно в разврат, в чисто животное удовлетворение половых потребностей. Насколько внебрачный разврат стал обычным явлением, видно из того, что буржуазное государство взяло на себя регулирование худшего вида половых связей, самое оголенное проявление животного инстинкта и продажности—проституцию. Буржуазные ученые и врачи много спорили между собой о том, как наилучшим образом регулировать проституцию, нужен ли вообще полицейский надзор за ней и если нужен, то в какой форме. Тогда как возмущавшимся официальным формам проституции надо было, если это были искренние противники проституции, прежде всего вникнуть в вопрос, что такое проституция, и тогда им ясно стало бы, что это только обратная сторона церковно-буржуазного брака.

Взяв власть в свои руки, пролетариат в числе других работ первостепенной важности взялся за пересмотр законодательства о браке, и в своем «Кодексе законов об актах гражданского состояния» создал ряд законополо-

жений, которые и следа не оставили от старых законоположений, отбросив все его буржуазные основы, в том числе и взгляд на женщину, как на предмет купли, как на рабу.

«Кодекс законов об актах гражданского состояния» вышел в 1918 году и составляет ст. 818 «Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», вып. 76—77.

Что же говорится в этом Кодексе?

С первых же шагов своего существования Советская власть провела отделение церкви от государства. Раньше государство поддерживало и деньгами, и морально церковь, духовенство. За это церковь молилась о царствующем доме, утверждала, что «несть власти, аще не от Бога», учила эксплуатируемых терпению, послушанию, благословляла браки-сделки и пр. Священник присутствовал при смертной казни, священник благословлял «христолюбивое воинство» на участие в империалистической войне... Слуга государства, церковь должна была каждое действие господствующей власти изображать для темных, невежественных масс как действие благодетельное, освященное самим господом богом.

Советская власть никогда не обманывает трудящихся, ей незачем втирать им очки, и потому она не нуждается в услугах церкви. Если не понимаешь еще происхождение религии, если старое еще крепко держит тебя и туманит твой ум—ходи в церковь, слушай попов, исполняй церковные обряды—это твое личное дело, никто тебе в этом мешать не будет. Но Советская Республика сама по себе, а церковь сама по себе, между ними нет ничего общего.

С этой точки зрения советское законодательство и подходит к вопросу о браке. Если веришь, венчайся, пожалуйста, в какой угодно церкви, у какого хочешь

архиепископа—это твое частное дело, до которого никакого дела нет государству, оно твоего брака не регистрирует, он совершенно не интересуется им—церковное венчание—дело твоей совести.

Однако, государство ведет учет браков, в которые вступают граждане Советской Республики с благословения церкви или без него. При волостных и городских, а в крупных городах при районных Советах Депутатов есть особые записи актов гражданского состояния. Там записываются и браки. «Записи о браке заносятся в соответствующую книгу должностными лицами местного отдела записей актов гражданского состояния, регистрирующими браки» (ст. 43 кодекса). «Получив заявление о желании вступить в брак с приложениями, указанными в ст. 59, должностное лицо осведомляется о том, какой фамилией брачующиеся желают именоваться, и заносит запись о браке в книгу записи браков (ст. 44 кодекса). Статья 59 гласит: «к заявлению о желании вступить в брак должны быть приложены: свидетельство о личности брачующихся и подписка последних о добровольном вступлении в брак и об отсутствии препятствий к браку, указанных в ст.ст. 66—69, ст. 59 кодекса». Какие же это препятствия к браку? Ст. 66 кодекса гласит: «Вступающие в брак должны достигнуть брачного возраста. Брачный возраст определяется для женского пола в 16, а для мужского пола—в 18 лет». Ст. 67 говорит: «Вступающие в брак должны быть в здравом уме». Ст. 68. «Не могут вступить в брак лица, уже состоящие в зарегистрированном браке или в браке, имеющем силу зарегистрированного». И, наконец, ст. 69. «Не могут вступать в брак между собой родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры. Таким образом, препятствия к браку считаются: ранний возраст брачующихся, когда

брак может губительно отозваться как на здоровье их самих, так и на здоровье детей; близкое родство, которое, как показывает опыт, ведет к вырождению рождающихся детей, между ними много идиотов, слепых, глухих и пр., здравый ум—это понятно само собой. Запрещение одновременно иметь нескольких жен или нескольких мужей покоится на представлении о том, что единобрачие является наиболее нормальной формой брака, наиболее соответствующей природе человека. Советская конституция допускает и всячески облегчает развод. Разведшиеся имеют право вступать тотчас же в другой брак. Последовательно можно хоть пять раз развестись и вновь вступить в брак, но одновременно муж может состоять в браке лишь с одной женой и жена лишь с одним мужем.

Итак, власть требует лишь, так сказать, наличия естественных условий для нормального брака и только она не интересуется, веруют ли брачующиеся в бога, принадлежат ли к православной, иудейской, магометанской или какой-либо другой религии, согласны ли на брак родственники и родители брачующихся и т. п. Важно лишь добровольное согласие на брак, о котором заявляют жених и невеста. Какие же права и обязанности влечет за собой брак?

Раньше полагалось, чтобы жена всюду следовала за мужем; для того, чтобы она могла жить отдельно, необходимо было согласие мужа на выдачу ей паспорта. Ст. 104 кодекса гласит: «Перемена места жительства одним из супругов не создает для другого обязанности следовать за ним». Таким образом, вышедшая замуж женщина так же может жить, где захочет, как и до брака. Ст. 105. «Брак не создает общности имущества супругов». Эта статья вырывает почву из-под буржуазного брака, строившегося на имущественных отношениях.

Право наследования на сколько-нибудь крупное состояние вообще отменено в Советской Республике, и ни один из супругов не ставится в этом отношении в исключительные условия. Также уничтожается само собой то неравенство, которое существовало раньше между супругами в правах наследования. Только «если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение оставшегося в живых супруга, который управляет им на равных правах с родственниками, имеющими право на получение этого имущества в управление и распоряжение» (ст. 129 кодекса).

Самая характерная черта советского брачного права, это—взаимная материальная поддержка, которую супруги должны оказывать друг другу.

«Нуждающийся (т.-е., не имеющий прожиточного минимума и нетрудоспособный) супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии оказывать ему поддержку» (ст. 107 кодекса).

Обычно считалось, что муж обязан содержать жену. Теперь тот из супругов, который имеет лишний заработок или имеет имущество, обеспечивающее его, должен содержать нуждающегося супруга, хотя бы нуждающийся был мужем, а зарабатывающим и состоятельным супругом—жена.

Если один из супругов болеет или стареет, делается нетрудоспособным, его, собственно говоря, должен был бы содержать Отдел Социального Обеспечения. Сейчас, однако, он не может этого сделать, так как на нем лежит удовлетворение более кричащих, более насущных нужд, вроде устройства сирот, калек, одиноких стариков и старух. Поэтому Отдел Социального

Обеспечения временно возлагает содержание нетрудоспособных членов на их ближайших родственников и, в первую голову—взаимно на супругов. «В случае нежелания одного из супругов выдавать содержание другому нуждающемуся и нетрудоспособному супругу, последнему предоставляется право обращаться в Отдел Социального Обеспечения при губ. Совете Депутатов по месту жительства супруга-ответчика с заявлением о принуждении супруга к выдаче содержания» (ст. 108 кодекса).

«При установлении размера и формы подлежащего выдаче содержания Отдел Социального Обеспечения руководствуется степенью нужды и трудоспособности заявителя и размерами прожиточного минимума, установленного для данной местности в коллективных договорах между рабочими и предпринимателями».

Эта материальная поддержка более состоятельным супругом нуждающегося и нетрудоспособного проводится очень настойчиво. Даже развод не порывает этого взаимного обязательства, которое добровольно берут на себя брачующиеся. «Право нуждающегося и нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга сохраняется и по прекращении браком развода, до изменения условий, служащих основанием для получения содержания» (ст. 130). Очень часто можно слышать такое возражение от противников облегчения условий развода. «Что же это такое? Работала я на него, работала, все силы положила, а пришла старость, заболела—умирай под забором, как собака!» Вот эти-то опасения, возможность такой несправедливости и устраняет ст. 130. Ту же цель преследует и ст. 119, гласящая: «При прекращении брака смертью или судебным признанием одного из супругов умершим, нуждающийся и нетрудоспособный супруг его получает содержание из оставшегося имущества».

Что касается развода, то все старые законы, всячески затруднявшие развод, отменены, и дела о разводе решаются гласно без особых затруднительных формальностей местным народным судьей. «Основанием для развода может служить как обоюдное согласие обоих супругов, так и желание одного из них развестись» (ст. 87 кодекса).

Итак, подведем итоги сказанному. Советское законодательство не освящает брак, а лишь регистрирует его. При этом оно считает брак личным делом брачующихся и ограждает лишь интересы несовершеннолетних и будущих поколений. Советское законодательство признает единобрачие нормальной формой семьи, но облегчает состоящим в браке возможность поправить свою ошибку, если им трудно жить вместе или по каким другим соображениям и развестись в любой момент без сложных формальностей. Если при заключении брака вступившие в брак ошиблись друг в друге—их ошибка никаким образом не является роковой, так как после развода каждый супруг может тотчас же вступить в новый брак. Никаких особо тяжелых обязательств не накладывает брак на вступивших в него, он не делает жены подвластной мужу, не сковывает супругов особо крепкою цепью, имущественные отношения перестают быть основой брака. Единственное взаимное обязательство, которое должны брать на себя супруги в настоящий переходный период, когда государство не в состоянии еще обеспечить в достаточной мере всех нетрудоспособных и престарелых, это—материальная поддержка в границах прожиточного минимума друг друга в случае нужды и тяжелого положения одного из них, при чем эта поддержка должна продолжаться и после развода. Такая поддержка сама собой вытекает из нормальных человеческих отношений между супругами, и это элементарное

требование—не бросать близкого или бывшего близким человека на произвол судьбы—возводится законом в общеобязательное правило.

Наш гражданский брак в корне разнится от гражданского брака буржуазных государств, вроде Франции. Там устраняется лишь участие церкви в заключении брака, но государство берет на себя защиту прав супруга, признает основой брака имущественные отношения и регулирует их согласно буржуазным законам и собственности. Советское же законодательство строит брачные отношения совершенно на новых основах, на основах пролетарского воззрения на брак и создает брачное право, которое способно положить начало установлению совершенно иных отношений между женщиной и женщиной, чем те, которые созданы буржуазным брачным правом, способно углубить и очеловечить эти отношения, положить конец всякой продажности и насилию в этой области и с корнем вырвать проституцию во всех ее формах. Дело это не одного дня, но дело начато: созданы законы, способствующие перестройке старых, прогнивших брачных отношений.

«Коммунистка» № 3—4, 1920 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Статья тов. Ленина «Неомальгузианство и рабочий класс» напечатана в журнале «Коммунистка» № 1 за 1925 г.
2. Тов. Инесса была сначала председателем комиссии по агитации среди работниц и крестьянок при ЦК РКП (б), а затем, после реорганизации в 1919 г. комиссии в Отдел ЦК по работе среди женщин,—первой завед. Отделом.
3. «Искра» — газета, издававшаяся за границей по почину Ленина в конце 1900 г., поставившая себе целью борьбу с оппортунизмом экономистов и организацию партии. После II съезда партии в 1903 г. «Искра» перешла к меньшевикам.
4. Первый номер журнала «Коммунистка» вышел в июле 1920 г.
5. По инициативе Отдела ЦК РКП (б) по работе среди работниц и крестьянок, СНК постановлением от 11 апреля 1921 г. ввел при советских учреждениях институт практиканток. Работницы, посылаемые практикантками, снимались со своей работы на фабрике на 3 месяца и прикреплялись к тому или иному советскому отделу и последним оплачивались. Для руководства работой практиканток в советских отделах—здравоохранения, народного образования, социального обеспечения и других — выделялись специальные работники, называемые общественными инструкторами.

Кандидатуры общественных инструкторов выдвигались Отделом работниц. Общественные инструктора вели свою работу под руководством как отделов работниц, так и руководителей советских учреждений.

С переходом к новой экономической политике, с сокращением штатов, оплата общественных инструкторов и практиканток была прекращена—с тех пор практикантство существует бесплатно.

Постановлением СНК от 27 апреля для подготовки работниц и крестьянок к советской работе предложено вовлекать наи-

- более способных делегатов в секции Советов, где они работают наравне с членами Советов.
6. Теперь Советы Народного образования заменены Советами содействия—«Совсодами».
 7. Статья написана к III Всероссийскому Совещанию, состоявшемуся в декабре 1920 г.
 8. В 1921 году.
 9. Героиня романа Достоевского «Преступление и наказание», решившаяся продать себя, чтобы купить хлеба детям.
 10. Исключение имеется лишь на восточных окраинах, где, благодаря особенностям быта, совместное обучение пока еще привить нельзя.
 11. Главным образом Роберт Оуэн.
 12. «Ученики»—так ради цензурных соображений называли себя марксисты.
 13. Ноябрь 1920 г.
 14. Состоялся в марте 1925 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
1. Кто был инициатором «Коммунистки»	5
2. Работницы в советском строительстве	9
3. Ко Всероссийскому совещанию губорганизаторов по работе среди женщин	14
4. Новая экономическая политика и задачи работниц	17
5. Итоги X партийного съезда и наши задачи	27
6. Помощь голодающим	33
7. Задачи коммунистических партий на Западе в области работы среди женщин	36
8. Война и деторождение	44
9. Работница и религия	50
10. Проблема коммунистического воспитания	55
11. Ленин и народное просвещение	62
12. К вопросу о самообразовании	69
13. Всероссийская конференция Политпросветов	73
14. Всесоюзный учительский съезд и его задачи	76
15. Брачное и семейное право в Советской республике	80
Примечания	91